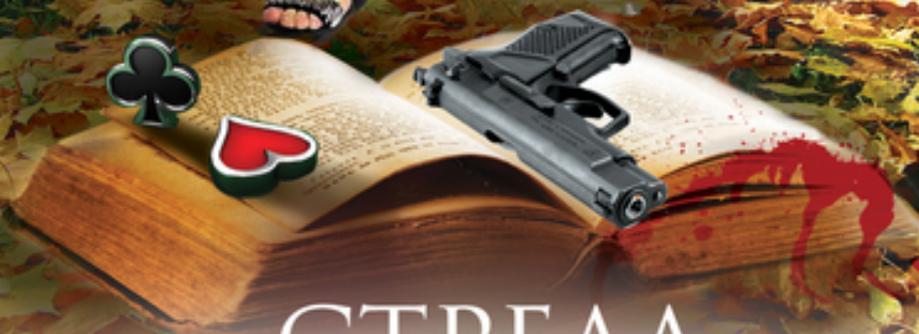

АЛЕНА БЕЛОЗЕРСКАЯ

ОПАСНЫЕ
СВЯЗИ

ДЕТЕКТИВНАЯ МЕЛОДРАМА

СТРЕЛА,
ПОПАВШАЯ В ТЕБЯ

Алёна Белозерская
Стрела, попавшая в тебя

«ЭКСМО»

2015

Белозерская А.

Стрела, попавшая в тебя / А. Белозерская — «Эксмо», 2015

ISBN 978-5-699-78771-5

Полина Матуа никак не могла прийти в себя после гибели брата Алекса. Обычно она справлялась с тоской и отчаянием, с головой погружившись в работу, но сейчас ей был недоступен даже этот способ отвлечься – агентство vip-услуг, любимое детище ее братьев, перешло в чужие руки. Это казалось невозможным, но стало ужасной реальностью после предательства – кто-то из близких их семье людей передал конкурентам всю закрытую информацию об агентстве. Полина очень хотела выяснить, кто и почему решился на такой шаг, одновременно боясь узнать правду... Только поддержка любимого человека помогала ей держаться на плаву – наконец-то сложные, но страстные отношения с Романом Сафоновым подарили ей надежду на счастье. Полина давно и думать забыла о бывшем муже Люке, не зная, что он так и не простил ей множество измен и последовавшего за ними развода...

ISBN 978-5-699-78771-5

© Белозерская А., 2015

© Эксмо, 2015

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	24
Глава 4	34
Глава 5	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Алена Белозерская

Стрела, попавшая в тебя

© Белозерская А., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

Глава 1

Полина отчаянно боролась с желанием выпить. Душа умоляла о виски, которое успокоило бы мятущиеся мысли, заставило сердце ровно биться и сделало дыхание спокойным. Нужен был всего один глоток, и он не опьянит, наоборот, позволит трезво взглянуть на ситуацию. Лихорадочно собирая вещи в небольшой саквояж, она думала о давнем друге «Джеке»¹, словно он был лекарством для ее измученного сердца; при этом понимала, насколько опасным может оказаться подобное средство «обретения внутренней гармонии».

Наверное, существуют люди, в которых алкоголь убивает страх, бодрит, направляет решительность в нужное русло, не превращая при этом в безрассудных и беспощадных чудовищ. Или же, напротив, помогает расслабиться, взять под контроль злобу и агрессивный азарт, дает возможность сконцентрироваться и здраво оценить обстановку. Возможно, есть такие люди, и разумная доза спиртного не приносит им вреда, а идет на пользу. Увы, Полина к таким не относилась. Для нее, как и для большинства, алкоголь был средством побега от реальности, нежели стимулом для изменения ситуации. Таких, как она, спиртное на короткий срок успокаивало, даже позволяло затуманенному мозгу рождать какие-то «правильные и единственно верные» идеи, потом топило в пьяном угаре или же вовсе лишало чувств. А иногда алкоголь-«помощник» заставлял так остро ощущать боль, что хотелось вогнать себе в грудь нож, разбить голову о стену, только бы избавиться от невыносимого отчаяния и горя. Полина боялась пить, однако не знала другого способа расслабиться.

Собрав вещи, она бесцельно прошла по номеру, после осмотрелась уже с явным интересом, подумав, насколько привыкла к отелю, в котором жила последние два месяца. Эти огромные комнаты сложно было назвать домом, однако они стали почти родными, потому что здесь Полина пряталась от мира за окном, недоброго и коварного. Роман много раз предлагал переехать в его квартиру, однако она отказывалась, не желая оставаться одной в пустых апартаментах. В чужом доме ощущение одиночества ни на миг не покидало ее, и несмотря на то, что общаться с другими людьми не хотелось, присутствие кого-либо рядом было абсолютно необходимым. Постоянно сменяющие друг друга постояльцы отеля напоминали, что жизнь вокруг продолжается, а звуки, наполняющие стены, успокаивали, создавали иллюзию комфорта и даже уюта. Здесь Полина чувствовала себя лучше, чем дома у Романа. Там она скучала, отчаянно считая дни, когда он вернется из Парижа. В отеле просто ждала, без той сумасшедшей истерии, которая нападала на нее, стоило переступить порог его квартиры.

Казалось, все начало возвращаться на свои места. Боль потери, которую Полина и ее семья пережили несколько месяцев назад, конечно, не уйдет никогда, но сейчас она уже не была такой острой, как вначале. Смерть Алекса навсегда изменила их жизни, и его уход ничем нельзя будет восполнить². Об этом Полина думала каждый день, как и о том, насколько унылым стало ее существование после гибели брата. Все, что ранее казалось важным, сейчас утратило свое значение. Разумеется, она переживала из-за потери компании, которую братья строили долгие годы и лишились практически в одночасье, но все чаще ловила себя на мысли, что ей безразлично, по каким причинам это случилось, и совсем неинтересно, кто этому способствовал. На место печали пришло равнодушие. Полина едва не захлебнулась в безучастности, незаметно для себя погружаясь в холодные воды отчуждения. Ничто не радовало: ни ежедневные звонки Романа, ни его слова любви, которые она так долго ждала, а теперь воспринимала с невозмутимым спокойствием, ни встречи с родными. Последние и вовсе раздражали, потому что вынуждали заново переживать смерть Алекса. Еще немного, и Полина, наверное, утасла

¹ Имеется в виду «Джек Дэниелс» – марка теннессийского виски.

² Подробно об этом читайте в романе А. Белозерской «Высшее наслаждение». Издательство «ЭКСМО».

бы. К счастью, этого не случилось, и причиной возрождения стал короткий звонок, в одну секунду заставивший воспрянуть духом.

– Вот я амеба, – пробормотала она, метнулась к ноутбуку и в сотый раз просмотрела фото, присланные накануне Зайцем. – Ты подросла, – Полина очертила пальцем застывшее на экране лицо светловолосой девочки, затем, прикусив губу, уставилась на старика, державшего малышку за руку. – Не умеешь ты прятаться, Хавьер. – Ненависть послышалась в ее шепоте.

Она быстро положила ноутбук в сумку, подхватила саквояж и вышла из номера. Спустившись вниз, Полина отдала администратору карточку-ключ, предупредила, что вернется через несколько дней, затем уверенным шагом направилась в бар. Внутреннее возбуждение, которое охватило ее после разговора с Тоби Зайцем, не отпускало, и Полина все-таки разрешила себе расслабиться.

– Виски, – попросила она бармена, устроившись за стойкой, и добавила: – Чистое. Двойное.

Вечер только начинался, но зал уже был полон. Негромкая музыка и голоса посетителей несколько смутили, Полина недовольно осмотрелась, но вдруг почувствовала, что ей хорошо среди веселящихся людей, и тихо вздохнула. Вид наполненного стакана и вовсе поднял настроение. Прикрыв глаза от удовольствия, она сделала глоток, с наслаждением ощущая, как виски опалило язык и небо.

– Повтори, – попросила Джима-бармена и облокотилась о стойку, чувствуя хорошо знакомую теплоту, растекшуюся по телу.

Новую порцию Полина выпила не сразу, дала себе время успокоиться и еще раз обдумать план действий. Затем вытащила из сумки портмоне, проверила, не оставила ли в номере паспорт и билет на самолет, сверилась с часами и удовлетворенно кивнула. Если она все правильно рассчитала, то времени вполне достаточно, чтобы поужинать с родными и успеть в Хитроу на самолет. В аэропорту Полина должна появиться не позднее десяти тридцати, иначе самолет до Буэнос-Айреса улетит без нее. Она испытала желание позвонить Майклу и отказаться от встречи, затем поняла, что не может придумать правдивую отговорку, и решила не менять планы. «Останусь на пару часов, послушаю разговоры, затем сделаю кислое лицо, сошлюсь на плохое самочувствие, и прощай, дорогая семья, здравствуй, Аргентина», – подумала Полина, хлопнула себя по коленке и поднялась.

– Надолго уезжаете? – спросил Джим, сверкнув брекетами на и без того ровных зубах.

– А ты уже скучаешь? – Полина протянула щедрые чаевые.

– Вы всегда в моих мыслях, мадам Матуа, – несколько не смутился парнишка столь некорректному вопросу.

Долго живя в отеле, Полина познакомилась практически со всем обслуживающим персоналом. Она многое знала об этих людях. Горничная Мэри без стеснения делилась информацией о личной жизни своих коллег, поэтому Полине давно было известно, что милашка Джимми учится актерскому мастерству и является любовником мистера Паттерсона, одного из администраторов отеля. Поэтому ответ бармена заставил Полину широко улыбнуться.

– Молодец, – по-русски обратилась она к нему и, зная, что он не поймет, грубо продолжила: – Научился лизать задницу богатым теткам.

Сидевший в стороне от нее мужчина громко рассмеялся, и Полина быстро пожалела о своей глупой выходке. Покраснев, она повернулась к человеку, который с нескрываемым интересом рассматривал ее фигуру. Молод, хорош собой, дорого одет. «Неплох, – подумала она, глядя в его смеющиеся глаза, – но не вовремя».

– Не скучай, Джимми, – Полина снова перешла на английский. – Скоро увидимся. – Она подхватила саквояж и направилась к выходу, все еще ощущая на себе взгляд незнакомца.

В главном холле Полина подошла к администратору, которому передала ключ от своей машины. Тот немедленно вызвал парковщика и в ожидании, когда «Мерседес» подадут к входу,

рассказал последние новости, посетовал на холод, а после порадовался праздникам. Сначала Полина не поняла, о чем он говорит, потом вспомнила о Рождестве и удивилась, так как совершенно потерялась во времени. Она все еще продолжала жить в осени, точнее в месяце, когда убили Алекса, не обращая внимания на бегущие дни и приближающийся Новый год.

– Уже подготовили подарки детям?

– Давно, – кивнул администратор. – Жаль, не увижу их радости, потому что работаю в рождественскую ночь. Машину подали, – посмотрел он в сторону стеклянных дверей. – До свидания, мадам Матуа.

Дорога к дому Ребекки и Марка заняла мало времени, уже через полчаса Полина припарковалась на обочине и замерла на мгновение, с силой сжав пальцы на руле. Возбуждение и радость, оттого что уже завтра она увидит девочку, которую все считали погибшей, не покидали ее. Виски несколько успокоило бурю в душе и одновременно взбодрило, однако Полина чувствовала, что тот нервный подъем, в котором она находилась, слишком неестественный, чересчур принужденный, причем «разжигаемый» ею самой. «Успокойся, – глубоко дыша, проговорила она, посмотрела в зеркало заднего вида и, заметив, насколько лихорадочно блестят глаза, зажмурилась. – Успокойся, иначе Майкл начнет задавать лишние вопросы, я стану лгать, запутаюсь и все испорчу. Успокойся», – повторила она и вышла из машины. Воздух приятно охлаждал разгоряченную кожу, от этого неожиданного удовольствия Полина расслабилась, затем быстро побежала по дорожке к дому. На ступенях она снова замерла, досчитала до десяти и, нацепив на лицо ставшую привычной для всех кислородную маску, позвонила. Дверь открыла Тоня.

– Я не опоздала? – Полина поцеловала подругу в щеку.

– Ужин подадут через полчаса. Все собрались в кабинете, пьют и изучают финансы. Так что ты вовремя. Ну, раздевайся, – пробурчала Тоня, принялась расстегивать пуговицы на пальто Полины и вдруг потянула ноздрями. – Пила?

– Я не маленькая, – недовольно ответила Полина. – Не нужно меня раздевать, и отчитываться не стану. Майклу не говори, – умоляюще протянула она.

– Он сам поймет.

– Ты сказала, что они пьют в кабинете. Значит, он не почувствует запаха.

– Дура, – злобно усмехнулась Тоня и, стянув с Полины пальто, бросила его на тумбу у стены.

– Я контролирую себя.

– Все-таки отчитываешься?

– Да, – Полина обняла подругу за плечи. – Не хочу, чтобы ты волновалась.

– Ладно. Как ты себя чувствуешь? Впрочем, не отвечай. Вижу, что хорошо. Глаза горят... что случилось? – настороженно отодвинулась Тоня, как всегда безошибочно прочитав настроение женщины, которую знала лучше, чем кто-либо другой.

– После объясню, – пообещала Полина, потянув девушку за собой по направлению к кабинету.

На пороге она остановилась и с едва заметной улыбкой оглядела свою семью. Брат и его отец Марк склонились над Ребеккой, которая что-то быстро говорила, при этом указывала карандашом на разложенные перед ней бумаги. На диванчике у камина Моника, сводная сестра братьев, обнимала своего жениха Микки. Они обручились на прошлой неделе и выглядели счастливыми, в особенности Мон, которая часто поглядывала на кольцо, блестевшее на безымянном пальце. Ее жених тем не менее казался каким-то расстроенным и недовольным. Каждый раз, глядя в точеное лицо Микки, Полина искренне удивлялась красоте, которой наградила его природа. Необычайно привлекательные черты лица, теплый голос и дружелюбное поведение заставляли нервничать, и причину этого она не могла понять. Микки вел себя учтиво, с

ним легко было общаться, но иногда Полина цепенела, чувствуя его взгляд, а порой и дергалась, когда он дотрагивался до нее.

– Он странный, – прошептала Тоня, остановившись рядом и проследив, куда смотрит Полина. – Искусственный от макушки до пят, – добавила она, рассматривая безупречно гладкие щеки Микки.

– В психологию ударились? – Полина почувствовала озноб на коже, так как Тоня точно выразила ее собственные ощущения, но постаралась улыбнуться.

– Волк в овечьей шкуре.

– Мы все здесь такие, поэтому не драматизируй. К тому же я не вижу предпосылок для подобных выводов.

– Но ты сама ему не доверяешь.

– Не спорю, есть в нем нечто, что отталкивает, однако... – Она замолчала, потому что именно в этот момент все повернулись в их с Тоней сторону. – Всем добрый вечер, – улыбнулась она, направляясь к Марку, который первый распахнул объятия.

Фрейман-старший радушно расцеловал Полину и долго не хотел отпускать от себя, пока жена не возмутилась.

– Отойди! – Ребекка ущипнула Марка за бок, отчего тот комично заохал, схватила Полину за плечи, повернула к себе и провела пальцами по румяным щекам. – Хорошо выглядишь.

Объятия, поцелуи, вопросы, в которых звучала забота, любовь в каждом слове и прикосновении, все это плюс внутренняя нервозность, от которой Полина так и не смогла избавиться, заставили ее расплакаться, что вызвало новый прилив вздохов и нежностей. Майкл притянул сестру к себе.

– Осталось на коленки усадить, – всхлипнула она.

– Говори по-английски, – потребовала Ребекка.

– Пора бы уже выучить, – ответила матери Моника, погладив Полину по волосам. – Триста лет замужем за Марком, но ни слова не понимаешь.

– А ты?

– А я ни на что не претендую. Меня устраивает иногда не понимать, о чем говорят другие.

Тоня со стороны наблюдала за этой милой сценой, незаметно поглядывая на Микки, который остановился у стола, где лежали финансовые отчеты, и с любопытством уставился на исписанные цифрами бумажки. Она стремительно подошла к нему и обняла за талию, приведя в замешательство, так как раньше не проявляла заинтересованности, более того, сторонилась.

– Теперь ты – часть этого цирка, – шепнула Тоня, пробежав пальцами по спине, и почувствовала, как он напрягся, но не оттого, что ему было неприятно прикосновение.

– Как и ты, – спокойно ответил он, вовремя перехватил руку, которая скользнула ниже ремня, и поцеловал теплую ладошку.

Пользуясь моментом, когда все были заняты ребячливыми слезами Полины и кроме нее ни на кого не обращали внимания, Тоня почти прикоснулась к губам Микки, с улыбкой отметив, что он едва сдержался, чтобы не поцеловать ее. Спустя секунду взгляд его стал холодным, и, усмехнувшись, он отодвинулся.

– Провоцируешь? Зачем? – Голос был мягким, вместе с тем в нем слышались злобные нотки.

Тоня не испугалась, более того, ей вдруг стало легко, так как она, наконец, поняла многое. В том, что Микки Роде не был влюблен в свою невесту, Тоня уже не сомневалась, осталось лишь выяснить, для чего он притворяется кроткой ланью и почему так настойчиво стремится войти в семью Фрейман – Хейз.

– Прости, – искренне извинилась она, сменив тактику, чтобы не насторожить мужчину. – Не знаю, что на меня нашло. Просто ты такой... – Тоня покраснела.

– Какой?

– Не такой, как Майкл, – она бросила взгляд на мужчину, которого любила, и смущенно потерла лоб. – Прости.

– Все в порядке, – кивнул Микки, и глаза его победоносно заблестели, что не прошло незамеченным для Тони, поздравившей себя с удачно расставленной ловушкой. – Со слезами покончено, – хлопнул он в ладони, увидев вошедшую в кабинет Терезу, экономку. – Нас зовут ужинать!

В столовой Полина старалась держать себя в руках, ругая за излишнюю эмоциональность, которую позволила в кабинете. Она отказалась от предложенного Марком бокала вина, без аппетита жевала мясо, слишком, по ее мнению, пережаренное, и кротко прислушивалась к разговорам за столом.

– Тереза сегодня явно перестаралась, – сказала Тоня, указав на главное блюдо. – Зато салаты хороши. Почему ты постоянно смотришь на часы? Куда-то спешишь?

– Спешу, – полушепотом произнесла Полина, поглядывая на остальных, которые, к счастью, были заняты разговорами и не услышали вопроса Тони.

Майкл продолжал вести беседу с Ребеккой о финансах, Марк тоже принимал участие в этом разговоре. Микки и Моника противно хихикали в противоположном конце стола. За ними пристально наблюдала Тоня, при этом ждала объяснений от Полины, которая тщательно подыскивала оправдание.

– У меня скоро самолет. Через час я уйду, проводишь меня до машины, там все и объясню.

– Договорились.

– Что их так увлекло? – Полина указала подбородком в сторону тесной группы, разговором в которой руководила Ребекка, что-то настойчиво доказывая пасынку и мужу.

– Все имущество компании выставлено на продажу. Они решают вопросы с арендой помещений, которыми все еще владеет «VIP-life concierge». Сегодня Майкл получил отчет экономистов о долгах...

– Мы кому-то должны?

– Нам, – успокоила Полину Тоня. – В общем, все не так плохо, как думалось вначале. Компанию мы потеряли, но осталась недвижимость, которую можно выгодно продать или сдать в аренду. На счетах, конечно, уже не столько денег, как раньше, но мы не в бедственном положении.

– Я хочу продать свою квартиру в Москве, – сказала Полина, взяла у Тони бокал из рук и сделала глоток вина.

– И я свою. Значит, обоснуемся здесь?

– Не знаю. Не хочу решать этот вопрос одна, когда Сафонова нет рядом.

– Как он?

– Неуловим. Звонит часто, в Париж не зовет, когда вернется, не говорит.

– Он занят, – защитила Романа Тоня, при этом улыбнулась. – Все еще сомневаешься в нем?

– После сотни пинков под зад я уже ни в чем не могу быть уверена. – Полина вдруг прислушалась, услышав имя Алекса. – Майкл, повтори, пожалуйста!

– Мы говорим о пустующей квартире Алекса и считаем, что ее необходимо продать. Понимаю, что тебе нелегко...

– Нет, – перебила его Полина. – Все правильно. Ни я, ни ты не собираемся в ней жить. Монике она тоже не нужна. Поэтому продать ее – верное решение.

– Рад, что ты отнеслась к этому вопросу с пониманием, – с облегчением произнес Майкл. – Мы думали, будут проблемы.

– То есть я – психопатка, желающая оставить себе на память квартиру, в которой убили брата?! – вспыхнула Полина. – Буду по четвергам рыдать в той комнате, где его застрелили?

– Именно этого мы и боялись, – усмехнулся Майкл. – Истерики, – уточнил он. – А почему именно по четвергам?

За столом послышались тихие смешки, что немедленно отрезвило Полину. Она нервно потерла руки, а после уже спокойно ответила:

– Первое, что пришло в голову. Извините, – обратилась она к остальным.

– Все в порядке, – сказала Ребекка.

– Нет! – снова разлилась Полина. – Все уже давно не в порядке. До сих пор не могу привыкнуть к тому, что больше никогда его не увижу. Знаю, что обижаю вас своим поведением, словами. Простите меня за это. Я вас люблю, но иногда мне кажется, будто вы его забыли.

– Забыли? – переспросила Ребекка. – Порой я слышу его голос где-то рядом и жду, что он появится сейчас. Марк перевез все вещи Алекса в его прежнюю комнату, и каждый раз, когда он выходит оттуда, я вижу, что волосы его стали белее.

Полина с удивлением перевела взгляд на Марка, который действительно очень поседел в последнее время, и устыдилась, что не заметила этого.

– Моника влюблена, – продолжила Ребекка, – я, разумеется, не виню ее, более того, счастлива. Но черт подери, дочь! Как же меня раздражает твой смех. Не обижайся, просто я зла и хочу укусить каждого, чтобы и ему было так же больно, как мне сейчас. А ты, Микки, – обратилась она к своему будущему зятю, – сидишь на месте моего мальчика, на его стуле. Жутко бесишь. Твое, Полина, нытье нервирует. Майкл отчаянно демонстрирует силу, хочу дать ему за это подзатыльник, потому что в такие моменты он кажется мне бесчувственным.

– Чем я вызываю недовольство? – спросила Тоня, оперлась о спинку стула и с вызовом посмотрела на Ребекку, которая, как она считала, перегибает палку своими откровениями.

– К тебе претензий нет, – оскалилась тощая Бек. – Умна, рассудительна, в меру чувственна, всегда готова поддержать. Хотела бы я иметь твою выдержку!

– Жаль, что мне не хватает смелости быть такой же честной, как ты, – мягко улыбнулась Тоня, поставив точку в этом опасном разговоре.

– Знаете, я, пожалуй, вернусь в отель, – сказала Полина, поднявшись. – Нехорошо себя чувствую. К тому же не желаю раздражать вас своим кислым видом.

– Полина, – попытался остановить ее Майкл, но она покачала головой.

– Встретимся через несколько дней. К тому времени я уже приду в себя. Тоня, проводи меня, пожалуйста.

В столовой воцарилось молчание, отчего Полина испытала крайнюю неловкость за сцену, которую спровоцировала, и за последующий стремительный побег.

– Они будут чувствовать себя виноватыми, особенно Ребекка, – сказала Тоня, легко толкнув Полину в спину. – Комедиантка! Все верно рассчитала, воспользовалась тем, что все напряжены до предела, добавила масла в огонь и вовремя сбежала. Куда же ты так спешишь? – Девушка подхватила шаль, лежащую на банкетке, и, плотно укутавшись, вышла на улицу. – Поля! Смотри! – радостно рассмеялась она, подставив ладонь мелким колючим снежинкам.

– Черт! – выругалась Полина, едва не поскользнувшись на ступенях. – Не мог подождать, пока я улечу! – Она крепко схватилась за перила и осторожно спустилась вниз. – Майклу не говори, не хочу, чтобы в Буэнос-Айресе меня сразу с самолета под конвоем вернули в Лондон. Если он узнает, для чего я лечу туда, он меня... боюсь даже представить его реакцию.

Тоня молчала, но Полина видела, как побледнело ее лицо. Видимо, девушка догадалась о причинах, по которым она столь экстренно летит в Аргентину.

– Скажи, что я ошибаюсь... – хрипло прошептала она.

– Заяц нашел Нину. Она с Хавьером, как я и предполагала.

– Нет! – воскликнула Тоня, схватила Полину за руку и потянула назад к дому.

Та не устояла на ногах и упала на землю, больно ударившись коленкой об один из камней, которые отделяли дорожку от газона.

– С ума сошла?!

– Это ты рехнулась! – Тоня рванула Полину на себя, поднимая. – Ты остаешься! И я сейчас же расскажу...

Полина схватила девушку за шею и в ярости прошипела:

– Не посмеешь.

– Иначе что?

– Не будем ругаться, – мгновенно изменилась в лице Полина, понимая, что, если станет угрожать, лишится союзника. – Тоня, дорогая моя, прошу тебя, – обняла она подругу и зашептала: – Молчи. Ничего ему не говори. Я не буду подвергать себя опасности, обещаю. Лечу на разведку и только.

– Никаких встреч с Хавьером?

– Нет.

– А Нина? – Тоня напряженно дышала, лицо ее уже не пугало бледностью, оно горело лихорадочным румянцем.

– Ты же понимаешь, что я не смогу привезти ее в Лондон. Мне с ней даже в самолет не позволят войти. Чтобы вернуть девочку, нужно подготовиться, сделать новые паспорта и, главное, придумать, как устранить Хавьера.

– Зачем ты тогда летишь?

– На разведку, – повторила Полина. – Буду осторожной.

– Не верю, – ответила Тоня и направилась к дому.

– Ты куда? – крикнула вслед Полина, не понимая, отчего подруга так резко утратила интерес к разговору. – Тоня!

– Похоже, я уже ничего не могу изменить. – Девушка остановилась и повернулась к ней. – Прости меня за это.

Глава 2

В самолете Полина долго размышляла над последними словами Тони. В них слышались страх и вызывающая недоумение обреченность. И если первое Полина могла объяснить, понимая, что подруга не желает отпускать ее в Буэнос-Айрес, так как боится последствий этой поездки, то второму не нашла объяснений. Полина не была фаталистом, она всегда искренне и с некоторой долей презрения смеялась над теми, кто верит в судьбу, полагаясь на странные стечения обстоятельств. Сама она была уверена, что жизненные события зависят от воли человека, его желаний и возможностей, а не от уготованной неизвестно кем участи, поэтому предопределенность чего-то страшного и непоправимого, которую она услышала в тоне своей лучшей подруги, заставила ее сначала нервничать, а после злиться. Стараясь отвлечься от беспоконных мыслей, Полина смотрела в иллюминатор и постепенно успокаивалась от вида темного, холодного, а потому бесстрастного неба за бортом.

В самолете было тепло, но бортпроводница все же положила рядом с Полиной плед. Улыбчивая и бодрая, несмотря на то, что время приближалось к полуночи, темноволосая девушка живо поинтересовалась о самочувствии, не голодна ли, разложила кресло, убежала и через мгновение вернулась с маленьким подносом, на котором стоял бокал шампанского, затем вытащила из верхнего ящика две небольшие подушки. В общем, вела себя так, будто за спиной у нее были крылья, а в заднице на полную мощность работала батарейка.

– Мисс, спасибо, – остановила ее Полина, едва коснувшись пальцами рукава. – Я не голодна. Шампанского не хочется, лучше принесите виски. И будьте добры, захватите с собой какой-нибудь журнал.

Девушка быстро открыла небольшой ящик рядом с креслом и указала рукой на внушительную стопку глянцевого издания.

– Все свежие, – отрапортовала она. – Если начнете скучать, включите экран. У нас большой выбор фильмов, музыки...

Полина терпеливо слушала, насколько комфортно и приятно лететь первым классом, затем недовольно прикусила губу, что немедленно остановило словоохотливую и светлую барышню, проявляющую слишком много заботы. Девушка резво исчезла за невысокой стенкой кабинки, которая отделяла Полину от других пассажиров, но так же быстро появилась с двумя маленькими бутылочками «Джека Дэниелса» и пустым стаканом.

Наконец, оставшись наедине с собой, Полина открыла бутылку и перелила содержимое в стакан, затем сделала глоток и, потянувшись к тумбочке, взяла лежащий сверху стопки журнал. «Психология», – хмыкнула она, еще раз пригубила виски и без интереса принялась листать блестящие страницы. Взгляд упал на яркое фото, с которого широко улыбался беззубый индус, и переместился на первые строки статьи с громким заголовком «Научить быть счастливым!». «Не думай о прошлом, оно уже случилось. Забудь о будущем, его нет, это мираж. Живи настоящим...» В необъяснимом раздражении Полина бросила журнал в сторону, целясь в ящик, где лежали его «товарищи». Не попала и со стоном подняла с пола. Снова нашла статью, которая вывела ее из себя, и посмотрела на счастливого индуса. Нищий, тощий, беззубый, но счастливый! «Как такое может быть? – мысленно спросила она у него. – Неужели тебя ничто не беспокоит? Не ранит? Разве ты никогда не плакал? Господи, какой идиот написал эту чушь?» Она положила журнал себе на колени, потянулась за стаканом виски и, осушив его до дна, поставила на беззаботное лицо деда.

Как можно не думать о прошлом, если в нем таится причина тех горьких событий, что происходят в настоящем? Полина отчетливо поняла, насколько важно для нее сейчас оглянуться назад, вернуться в тот исходный пункт, с которого все начало рушиться. Она вспомнила детство. Счастливым ли оно было? Нет. Родители не любили свою старшую дочь, но обожали

младшую, холили и потакали всем капризам. Полина завидовала сестре, мечтала ощутить на себе нежность и заботу, которую дарили Кате мама и папа. К чему же привела эта безграничная любовь? Катя выросла эгоистичной стервой, ничтожной лгуньей, отвратительно гадкой и подлой особой. В итоге, запутавшаяся и несчастная, была убита своим же любовником. Никто не предполагал такой конец, и меньше всего сама Катя, которую растили для богатой, беззаботной, ничем не обремененной жизни³.

Сестра была не единственной потерей, которую Полине пришлось пережить. Первой, самой важной утратой было отсутствие родительского тепла. Но с этим она справилась, найдя нежность и обожание в лице своих старших братьев, сыновей матери от первого брака. Порой, когда у Полины спрашивали о семье, она улыбалась и замолкала. Близкие друзья уже давно разобрались в хитросплетениях ее родственных связей, всем остальным, любопытным и дотошным, было сложно объяснить, кто кому кем приходится. Мать Полины, Елизавета Карловна, несостоявшаяся балерина, а ныне скучающая домохозяйка, была дважды замужем. О первом браке она рассказывала неохотно, каждый раз недовольно и презрительно поджимала губы, словно прошла через невероятные испытания, будучи женой Марка Фреймана. Полину веселило подобное настроение, так как она не сомневалась в том, что Марк был хорошим мужем, добрым и любящим, но мать все представляла в таком ключе, будто жила с монстром. Сама Елизавета Карловна предпочитала замалчивать некоторые подробности первого замужества, в частности свои «походы налево», чтобы не опорочить себя в глазах детей. Марка она не любила, впрочем, Полина была уверена, что ее «маман» вообще не способна испытывать это чувство к кому-либо. Эгоистичная и холодная, Елизавета Карловна просто выбирала себе «жертву», с которой было удобно жить, наслаждалась комфортом и обожанием, сама же не стремилась дарить в ответ то, что получала. Родив двух сыновей, она пресытилась ролью жены «тряпки», так Елизавета Карловна называла Марка, и быстро нашла себе нового супруга. Им оказался Сергей Дмитриевич, отец Полины, строгий, жесткий мужлан, который разительно отличался от мягкого, утонченного и уступчивого Марка. Наверное, в тот период жизни Елизавете Карловне нужна была твердая рука или ей просто хотелось перемен, Полина не уточняла мотивов столь странного выбора, но удивлялась безразличию матери, бросившей сыновей ради новых отношений. Воспитание Майкла и Алекса она с поразительной легкостью возложила на бывшего супруга, который вскоре после развода эмигрировал в Великобританию. Елизавета Карловна не участвовала в жизни своих старших детей, не беспокоилась о том, где они учатся, скучают ли по ней, есть ли у них друзья и кем они хотят быть в будущем. Эти вопросы не волновали, так как Елизавета Карловна знала, что Марк хорошо позаботится о сыновьях, и к близости в отношениях с ними не стремилась, не испытывая к мальчикам естественной материнской теплоты. Майкл и Алекс редко навещали мать в Москве, чаще она бывала в Лондоне, куда трижды в год отправлялась за покупками, где заодно встречалась с ними. Полина с трепетом вспоминала время, когда братья приезжали в гости, но еще больше любила короткие каникулы, когда Елизавета Карловна брала ее в Лондон. Они были наполнены яркими впечатлениями и сердечным участием со стороны братьев, которые старались показать сестре новую, непривычную для нее жизнь. Сразу же, с первой встречи, у них сложились теплые отношения, в особенности с Алексом, который звонил ей едва ли не каждый день, чем вызывал неудовольствие отца Полины. Сергей Дмитриевич не любил детей жены от первого брака, раздражался, когда в разговорах случайно упоминалось имя Марка, ее бывшего мужа, поэтому не поддерживал стремление Полины к близкому общению с братьями. Катя, младшая сестра Полины, последний, а потому обожаемый ребенок Елизаветы Карловны, легко поддавалась настроению отца, сухо и весьма прохладно общаясь с Майклом и Алексом. На каникулы в Лондон она к ним не ездила, к тому же не любила, когда братья приезжали в Москву. К несчастью, они

³ Подробно об этом читайте в романе А. Белозерской «Берегись моей любви». Издательство «ЭКСМО».

так и не стали близки, всегда поддерживали сугубо формальные отношения, совершенно не похожие на родственные, лишенные чуткости и внимания. Полина считала, что Катя многое потеряла, отказавшись принять Майкла и Алекса, а также семью, в которой они жили. Ей не нравилась их мачеха Ребекка, вторая жена Марка. Сухая вобла, напыщенная аристократка, так она отзывалась о женщине, которая заменила братьям мать и была добрейшим, понимающим человеком, способным любить и дарить нежность. Монику, сводную сестру братьев, Катя и вовсе терпеть не могла, называя избалованной бездарностью и страшной дылдой. Ни то, ни другое, по мнению Полины, не являлось верным. Моника, дочь Ребекки, обладала привлекательной внешностью, веселым характером и яркими художественными способностями. Сейчас она редко бралась за кисть, но когда выставлялась, то это всегда вызывало большой интерес в мире искусства. Ко всему прочему, Мон была известным в Великобритании критиком, а также обладала невероятным чутьем на талантливых авторов, поиском которых занималась по всему миру. Полина считала, что Катя завидует мягкой и увлеченной Монике, поэтому и третирует, не зная, как еще выразить недовольство по поводу своей бесталанности. Ее младшая сестра не обладала способностями, которыми можно было похвастаться. Училась она плохо, как в школе, так и в университете, куда ее пихнул отец, ничем не увлекалась, лишь могла гордиться железной волей, которая не давала расслабиться и каждый день заставляла заниматься в спортзале. Наверное, хорошая фигура, которую Катерина с адским рвением «конструировала» на тренажерах, и привлекательное лицо, унаследованное от матери, и были ее единственными достоинствами. Добрый же характер, веселый нрав, способность к обучению – все это досталось старшей сестре и братьям. Думая о Кате, Полина удивлялась тому, насколько разными они были, несмотря на то, что росли в одной семье. Правда тут же вспоминала, как разительно отличались условия их воспитания, следовательно, было глупо предполагать, что сестры должны походить друг на друга. Со своей старшей дочерью Сергей Дмитриевич и Елизавета Карловна были очень строги, ругали за ошибки, постоянно поучали, никогда не хвалили и нагружали учебой, словно старались заполнить каждую минуту свободного времени девочки, только бы не встречаться с ней. Младшей же уделяли много внимания и позволяли практически все. Болит голова – останься дома, в школу не ходи. Не хочешь заниматься музыкой – иди, Катенька, в танцевальную школу. Не нравится – вот тебе кисти и учитель по рисованию. Лыжи, плавание, фотография и даже кулинария – чем только Катя не увлекалась. В итоге так ни в чем себя и не нашла, лишь научилась виртуозно манипулировать родителями, которые старались выполнить каждое ее желание, а после оттачивала мастерство на всех друзьях и знакомых, в том числе и на старшей сестре. Сейчас Полина вспоминала их «нелюбовь» друг к другу с горечью, жалея о том, что ничего не может исправить. Но винила в этом родителей, которые не научили Катю любить, лишь пользоваться людьми, из-за чего, собственно, и потеряли свою обожаемую дочь.

Так, нелюбимый ребенок в одной семье, Полина получила дружескую поддержку и участие в другой, в той, в которой выросли ее братья. Марк, отец Майкла и Алекса, и его жена Ребекка в равной степени любили всех детей, не делили их при этом на родных и чужих. Бека называла мальчиков сыновьями, а Марк, когда у него спрашивали о семье, говорил, что у него два сына и дочь. Полину они также считали родной, в особенности ее обожал Марк, гордился успехами и радовался, когда она, окончив учебу в Москве, переехала в Лондон. Здесь можно было согласиться с утверждением, что, теряя что-то, обязательно находишь нечто другое. В случае Полины жизнь была щедрой, подарив новую семью. Но после «чертовка» подумала, что с презентами пора «завязывать», и щелкнула Полину по носу или же дала пинок под зад, как угодно.

Следующим испытанием для нее была смерть Грэга, первого мужа. Нежного, любимого, самого лучшего. Они даже счастьем не успели насладиться: несколько месяцев волшебства, после автомобильная авария, и вот Полина уже прячет слезы под вуалью на кладбище. Третьей утратой можно было назвать Люка, ее второго мужа. Великолепный мужчина во всех смыслах.

Мужественный, привлекательный, сильный. Но, увы, нелюбимый, ненужный, лишний. Сейчас Полина жалела о своем решении связать с ним жизнь, но не потому, что сама тяготилась этим замужеством, а оттого, что сделала несчастным Люка. Он ведь любил ее, относился так, будто лучшей женщины не было в мире. Она же изменяла ему, сначала с чувством вины, а после беззастенчиво нагло. Развод был верным решением, и все же Полина никогда не решилась бы уйти от своего могущественного и одновременно ранимого и ласкового мужа, если бы не встретила Сафонова⁴. Страсть к нему закружила, ослепила и сделала ее другой, счастливой и мягкой. Но роман оказался недолгим, потому что в тот период жизни Полина была не нужна Сафонову, зато он стал необходим ей, как воздух. Без него она задыхалась, разрушала себя, но все же свыклась с его уходом. Страстная и непостоянная, Полина не могла жить, не будучи влюбленной. Ее всегда окружало множество обожателей, оставалось лишь выбирать. Вот она и отдала предпочтение тому, кто, казалось, выглядел идеальным партнером. Сильный, строгий, но вместе с тем мягкий и теплый, Филипп Литвин принес в ее жизнь размеренность и спокойствие, а его дочь дала возможность почувствовать, насколько хорошей мамой она может стать. Тихая идиллия закончилась в тот момент, когда старик по имени Хавьер увидел в девочке сестру, потерянную в далеком прошлом. Малышка с блестящими глазами и звонким смехом, видимо, перевернула все в его черствой и жестокой душонке. Он забрал Нину, убил ее отца, представив ситуацию так, будто девочка погибла вместе с ним⁵. Никто не верил, что девочка жива, ибо факт ее гибели был более чем убедительным. Однако Полина так и не смогла смириться с тем, что больше никогда не увидит Нину. Порой она видела ее в снах, чувствовала тихое дыхание рядом, слышала смех и все больше убеждалась в мысли, что малышка жива. Да и сам Хавьер, Полина была уверена, никогда не допустил бы смерти девочки, слишком уж сильно он мечтал ее получить. Интуиция, размышления поддерживали веру в то, что Нины не было с отцом в самолете, который разбился. Именно это несколько дней назад подтвердил Тоби Заяц, лучший детектив компании, которой до недавнего времени владели братья Полины.

Братья... при мысли о них сердце учащенно застучало. Она потянулась к стакану, но он был пуст, как и те две бутылочки, которые принесла бортпроводница. Словно прочитав мысли Полины, мечтающей еще об одном глотке благословенного «Джека», в кабинку заглянула болтливая девица в красивом синем костюме и поставила на столик «добавку». Благодарность, засветившаяся в глазах Полины, заставила ее улыбнуться. Девушка несколько задержалась, с удивлением вгляделась в лицо этой красивой и ухоженной дамы, которая казалась печальной и одновременно обеспокоенной, затем кивнула, видимо подумав, что проблемы богатых понятны только богатым, и исчезла в проеме.

Полина взяла из сумки телефон, открыла папку с фотографиями и принялась листать фото. Остановилась на одном, которое могла рассматривать часами, вспоминая черты лица самого любимого ею человека. Алекс, младший из братьев Фрейманов, задира, ловелас и авантюрист. Умный, красивый, понимающий. Он был ее поддержкой и опорой, лучшим другом, который метко указывал на слабости и ошибки и в то же время щедро восхвалял достоинства. Так искренне и нежно, как Алекса, Полина никого не любила и вряд ли уже сможет полюбить. Весь мир разрушился в тот момент, когда его убили, разлетелся на мелкие осколки, по которым теперь Полина ступала окровавленными стопами. «Вот она, – пронеслось в голове, раскалило виски и заставило тихо застонать, – самая главная потеря моей жизни». Слезы горечи и сожаления стремительно покатались к подбородку, Полина вытерла горячие и неприятные следы, которые они оставляли на щеках, и, бросив взгляд в застывшее на экране телефона лицо брата, постаралась улыбнуться. Она не раз плакала, не имея возможности вернуться назад, чтобы

⁴ Подробно об этом читайте в романе А. Белозерской «Смерть с пожеланием любви» и «Покинуть Париж и умереть». Издательство «ЭКМО».

⁵ Подробно об этом читайте в романе А. Белозерской «Пережить все заново». Издательство «ЭКМО».

исправить ошибки, корила себя и считала виновной во всех несчастьях, произошедших с ней и родными. Пришла пора остановиться.

Да, Полина многого лишилась, но и обрела не меньше. Во-первых, Роман Сафонов снова появился в ее жизни. И, похоже, их отношения станут для нее последним приключением. Как бы ни развивались события, Полина решила, что больше никогда не будет искать «счастья». Еще несколько лет назад она с головой бросалась в «любовные истории»; едва ли не в каждом мужчине, в которого влюблялась, пыталась увидеть единственного и настоящего. Распыляясь в обожании, она растворялась в своих чувствах, в итоге всегда оставалась одна. Все ее бывшие возлюбленные превращались в фантомы, мелькающие цветными картинками в памяти, не более. Лишь Роман, решивший заново построить их отношения, казался реальным. Полина знала, что, если он снова уйдет, вряд ли кто-либо сможет его заменить. Однако она не боялась потерять Сафонова, так как, к своему горькому сожалению, уже не раз через это проходила. К тому же предпосылок для разрыва их хрупких, едва начавшихся снова отношений не было. Оставалось лишь наслаждаться тем, что происходит сейчас, и не мучить себя напрасными страхами.

Во-вторых, в жизнь Полины вошла Тоня, заняв большую часть души и сердца. Нежная, мягкая, всегда готовая прийти на помощь, Тоня была ее вторым дыханием, силой, на которую Полина часто опиралась. С этой изнеженной на первый взгляд красоткой можно было и на балу танцевать, и на войну идти. Они через многое прошли, сохранив искреннюю привязанность и доверие друг к другу. Рядом с Тоней Полина чувствовала себя в безопасности: не было нужды притворяться, носить защитные маски, которыми она прикрывалась, общаясь с другими. В ее присутствии она не боялась обнажить душу, открыть свое настоящее лицо, не всегда красивое и безупречное. И главное, Тоня могла поддержать, вне зависимости от того, в какой ситуации оказывалась Полина.

Мысли снова вернулись к Нине. Предстоит многое сделать, чтобы забрать ее у Хавьера, используя при этом максимум хитрости, осторожности и жестокости. Дон Хавьер просто так не отдаст то, что считает своим. Он будет яростно сражаться за «любовь всей своей жизни». Но и Полина не намерена сдаваться. Ее не пугал старик, неминуемая борьба за Нину не вызывала страха, хотя, наверное, должна была обострить чувства. Полина не испытывала тревоги и как никогда была уверена в правильности своего поступка. Не «для разведки» она летела в Буэнос-Айрес, а для того, чтобы начать игру, победителем в которой мог быть только один человек.

Измученная размышлениями о прошлом и составлением планов на ближайшее будущее, Полина крепко уснула. Она не слышала, как заботливая стюардесса откинула спинку кресла назад и подняла мягкую подножку, удобно устроив мадам Матуа в горизонтальном положении. Девушка накрыла ее пледом, приглушила свет ночника и вышла, прихватив стакан и бутылочку, которую Полина не успела опустошить.

Когда Полина открыла глаза, небо за бортом стало уже оранжево-голубым, а облака внизу лежали белой густой полосой, сквозь которую ничего невозможно было рассмотреть. Она улыбнулась новому дню и хорошему настроению, с которым его встретила. «Нет ничего лучше, – подумала она, – чем проснуться в небе. Далеко от земли, близко к космосу. Здесь так хорошо, но внизу будет еще лучше». Решительность не покинула Полину и в тот момент, когда она спускалась по трапу. Жаркое солнце опалило кожу на лице, влажный воздух неприятно окутал тело, но Полина не замечала неудобств, она шла вперед, уверенная и спокойная относительно того, что ждало ее впереди.

Высматривая на багажной ленте свой саквояж, она включила телефон и мысленно посчитала, который час в Париже. Разница с Буэнос-Айресом составляла четыре часа, значит, там сейчас пять утра и для звонка время было слишком ранним. Тем не менее не удержалась и отправила Сафонову короткое сообщение, пожелав хорошего дня, а спустя минуту удивилась, когда он перезвонил ей.

– Прости, разбудила, – улыбнулась она в трубку.

– Все в порядке?

– Да. Думала, ты не услышишь оповещение, прочтешь эсэмэс, когда проснешься. Я и забыла, насколько чутко ты спишь.

– Я скучаю, – после недолгого молчания ответил Роман. – Прилетай ко мне. Прямо сейчас садись на самолет и прилетай.

Полина растерялась, услышав подобное предложение, затем рассмеялась.

– Сегодня не могу.

– И чем же ты занята?

– У меня свидание с одной важной персоной.

– Не дерзи. – Раздражение послышалось в голосе Романа, что еще больше развеселило Полину.

– Люблю тебя, Сафонов, – сказала она и, заметив приближающийся саквояж, сняла его с ленты и быстро прикрыла трубку рукой, потому что из динамиков послышался женский голос, объявивший начало посадки на рейс до Рио-де-Жанейро.

– Ты в аэропорту? Постой, объявление было на испанском. Ты в Мадриде?

– Почти, – пыталась ускользнуть от ответа Полина. – Все, Сафонов, укладывай свою любопытную голову на подушку и продолжай спать.

Она не дала ему возможности ответить, закончила разговор поцелуем в трубку, обернулась в поисках Тоби, который обещал ее встретить. В зале находилось много людей, и, в отличие от нее, все были легко одеты. Полина подошла к диванам и, присев, сняла с себя сапоги, вытащила из саквояжа туфли-лодочки и с удовольствием переобулась. Затем аккуратно, стараясь не измять кашемир, положила пальто между ручками в саквояже. Заяц появился вскоре после того, как она завершила «смену гардероба». Голубая рубашка с короткими рукавами, джинсы, бейсболка и темные очки в руке – он ничем не выделялся из толпы, выглядел расслабленным и несколько нагловатым. Полина улыбнулась, заметив, что Тоби отрастил бороду, делающую его похожим на бунтаря-кролика. Рыженькая, редкая, она казалась нелепой, но тем не менее была аккуратно подстрижена и придавала Зайцу бесшабашный вид. В целом Тоби ничуть не изменился с момента их последней встречи. Тощий, хитрый и надежный. Сейчас он, конечно же, злится, оттого что Полина проигнорировала его просьбу не прилетать в Буэнос-Айрес и, как всегда, поступила по-своему, но вскоре раздражение его пройдет. Тоби, Полина знала, не умел долго носить в душе дурное настроение, отличался великодушием, в особенности по отношению к тем, кого считал другом.

В «VIP-life» он занимал почетное место главного сыщика, начальника «такс», своих подчиненных. Профессиональный детектив, обладающий черным поясом по поиску пропавших «предметов», так он называл людей, за которыми охотился, Тоби с отличием выполнял каждый заказ, за который брался. Казалось, он мог найти любого, где бы тот ни спрятался. Всякий раз Тоби подтверждал звание лучшего «нюхача» компании, не совершив ни одной ошибки, не допустив ни единого промаха. Поэтому, когда Полина поручила ему поиски Нины, она была уверена, что он выйдет на след дона Хавьера, и несказанно радовалась интуиции, которая ее не подвела. Тоби понадобилось немного больше времени, чем она рассчитывала, однако сейчас это не имело значения, главным являлся результат, и он полностью устраивал.

– Заяц, любовь моя! – воскликнула она, раскинув руки в стороны, и нахмурилась, когда Тоби остановился перед ней, досадно запыхтев. – Так и будешь злиться или все-таки обнимешь своего, уже бывшего, босса?

– Я работал на твоих братьев. Ты была их приложением, а никак не боссом. Не моим, во всяком случае. Зато теперь, когда компания уплыла от вас, Тоби свободен! – хохотнул он, быстро приблизился к Полине и поцеловал ее в губы.

– Наглец, – возмутилась Полина, – ты в курсе всех новостей? – Она не пыталась вырваться из крепких объятий, даже с нежностью прижалась к тощей груди Зайца, который на мгновение позволил ей вернуться в прошлое, воскресив в памяти их прежние пикировки.

– Мне жаль, что вы потеряли Алекса. Как ты? Держишься?

– Уже почти пришла в себя.

– А Майкл? Что, вообще, произошло? И как вы умудрились просра... «VIP-life»?

Полина ласково, но несколько отстраненно провела рукой по худым плечам Тоби и вдруг щелкнула его по носу.

– Знаешь, нюхач, каким будет твое следующее задание?

– Теряюсь в догадках, – скривился Тоби.

– Ты выяснишь, кто отобрал у нас компанию и по каким причинам. А сейчас давай выйдем на улицу, мне здесь дышать нечем.

Она подхватила саквояж, но Тоби быстро забрал его.

– Думаешь, снаружи будет легче? – С ехидством он посмотрел на ее плотные джинсы. – Там солнце жарит так, что кожа трещит. А воздух липкий и мокрый. Гребаная Аргентина!

– Зато ты загорел, – Полина едва успевала за быстрыми шагами Тоби.

– Только лицо и руки. Или ты считаешь, у меня было время нежиться на пляже?

– Отчего ты такой злой?

– Ненавижу эту страну. Меня здесь все бесит. Климат, комары, еда, транспорт. Но больше всего раздражают люди. На английском никто не говорит, они даже на родном испанском толком изъясняться не умеют. Уши горят, когда слышу их жаргон.

– Как это? – удивилась Полина.

– Жаргон или диалект, не знаю, как точнее выразиться. Гадкий на слух. Как же мне не хватает родной речи! А люди?! Толстые, потные, некрасивые. Потомки индейцев, негров и, мать их, конкистадоров. Лентяи и попрошайки, вот они кто! – бушевал Тоби, направляясь к стоянке, где оставил автомобиль. – Я хочу домой.

– Туда, где холодно? – усмехнулась Полина и прикрыла лицо рукой, спасаясь от палящего солнца. – Где такая же дрянная еда, толпы индусов, китайцев и арабов?

– О, мои родные мусульмане! – Тоби поднял глаза к небу. – Как же я по вас скучаю! По грязному метро, серому благословенному туману, по любимому кафе мистера Хоши. Мне не хватает дождя, прохлады. Надеюсь, мы скоро отсюда уедем и больше никогда не вернемся.

Он остановился у потрепанного «Форда», покрытого ржавчиной и пылью. Полина тихо рассмеялась, вспомнив спортивный авто, на котором Заяц разъезжал по улицам Лондона.

– Ну и корыто, – оценила она это нелепое, на ее взгляд, и слишком ненадежное средство передвижения. – Лучше варианта не нашлось?

– Усаживай свою благородную задницу внутрь. И окно не закрывай, кондиционер не работает.

– Господи, – проронила Полина, обмахивая лицо ладонями, – отчего так жарко? Еще ведь только десять.

– Через несколько часов здесь и вовсе будет адово пекло. Добро пожаловать в Буэнос-Айрес! – нагло заржал Тоби и лихо вырулил со стоянки на проезжую часть. – Где ты намерена остановиться?

– Заказала номер в отеле в центре.

– В центре? Неплохо.

– А ты где обитаешь? – Полина посмотрела в зеркало заднего вида на уплывающий вдаль аэропорт «Пистарини».

– У воды, – уклончиво ответил Тоби. – По лицу вижу, что тебе здесь нравится.

– Широкие проспекты, много зелени, небо голубое, глубокое. Все хорошо, а когда я сниму джинсы, приму душ и позавтракаю, будет еще лучше. Составишь компанию?

– В душе? – рассмеялся Тоби. – Непременно!

Примерно через час серый «Форд» остановился у высокого белоснежного здания. Молча они вошли внутрь, где Тоби передал саквояж консьержу и огляделся, в то время как Полина уверенно отправилась к стойке администратора. Протянув паспорт, она терпеливо ждала, когда черноволосый «Хорхе» завершит регистрацию, и лукаво поглядывала на Тоби, который с незаметным для окружающих любопытством осматривался по сторонам. Гранитные полы и мраморные стены в шоколадно-сливочных тонах, белые кожаные диваны, голубые кресла в зоне отдыха, усатый администратор в дорогом костюме, прекрасно владеющий английским, вежливые сотрудники – все было на высшем уровне. Полина не понимала, отчего Тоби так тяготеет к окружающей обстановке, но решила не задавать компрометирующих вопросов, чтобы не подогреть его и без того сильное раздражение. Видимо, Заяц просто устал от постоянного напряжения, поэтому и злился на всех, в том числе и на Полину, поручившую ему столь опасное задание, как слежка за доном Хавьером.

– Прощу. – Мужчина протянул Полине карточку. – Луис проводит вас в номер, – кивнул он своему лысому помощнику, тот услужливо улыбнулся и двинулся к гостям. – Могу я еще чем-либо вам помочь? Желаете позавтракать? Насколько я понимаю, вы только из аэропорта...

– Не стоит, – прервал его любезности Тоби и собственнически притянул Полину к себе. – Мы прогуляемся по городу, там и позавтракаем, а может, пообедаем. – Он повел Полину к лифтам.

– Ты чего? – с непониманием спросила она, когда Луис удалился, совершив перед этим небольшую презентационную экскурсию по номеру.

– Они должны понимать, что ты здесь не одна. Поверь, одинокая богатая сеньора в Буэнос-Айресе вызывает большой интерес. Эти любезные Хорхе и Луис или любой другой, видевший тебя, могли предупредить своих дружков о легкой добыче, поселившейся в номере отеля. Ты тут одна, без охраны, значит, уязвима.

– То есть меня могут ограбить? Прямо в номере?

– Не тупи, жизнь здесь не такая красочная, как кажется на первый взгляд. Конечно, в отеле тебя не тронули бы, ждали бы, когда выйдешь на улицу.

– Неужели тут так опасно? – занервничала Полина. – Ты ведь поэтому не хотел, чтобы я прилетела?

– Отчасти, – Тоби прошелся по гостиной, затем присел в кресло и вытянул ноги. – Здесь очень опасно находиться, поверь. В особенности таким белым изнеженным курочкам, как ты. Это страна анархии, хаоса и бандитизма. После девяти лучше не выходить на улицу, иначе можно ножиком под ребра получить за твой айфон. Кстати, спрячь его и лишний раз не демонстрируй перед публикой.

– И сюда Хавьер привез Нину?

– Ну, – надул губы Тоби, – дон Хавьер Меркадос, теперь его так зовут, относится к высшему обществу, которое живет по иным законам. Эти люди обитают в богатых районах и почти не соприкасаются с другими, не из их круга. Особняки, теннисные корты, слуги, яхты и бассейны, так проживают «сливки». Все, что я тебе до этого рассказал, касается бедноты, которой в этой стране восемьдесят процентов. Остальные двадцать – адвокаты, бизнесмены и «звездочки» – жируют в квартирах с кондиционерами и балконами по тридцать квадратных метров. В Аргентине только две реальности, и поверь, та, в которой живет большинство, ужасна. Но Нине повезло. Ее мир прекрасен, и в этом заслуга Хавьера.

– Слышу в твоем голосе восхищение. – Полина присела на мягкий подлокотник кресла и обняла Зайца за шею. – Неужели Хавьер нравится тебе?

– Весьма. – Он снисходительно похлопал ее по коленке. – Иди прими душ, переоденься, а после позавтракаем. Здесь недалеко есть приличное кафе, единственное место в городе, где я чувствую себя спокойно. Там и продолжим наш разговор.

* * *

В кафе, куда Тоби привез Полину, было шумно, но уютно и, главное, прохладно. Вкусно пахло едой, кофе, играла задорная музыка. Рассматривая смеющуюся молодежь, целующиеся парочки, Полина потягивала «эспрессо» и чувствовала, что напряжение, в котором она находилась последние несколько часов, потихоньку начинает отступать. Она перевела взгляд на улицу, где, несмотря на полуденный зной, неспешно прогуливались люди, посмотрела на заполненный пляж, стоянку с дорогими машинами и в удивлении приподняла брови. Ей были непонятны озлобленность Тоби, его недовольство и явная нелюбовь к городу, который в ней самой вызывал интерес, но никак не страх.

– Лет шесть назад, – сказал Тоби, – Майкл хотел открыть в Буэнос-Айресе один из филиалов компании. Помню, он отправил сюда экспертов, которые категорически не рекомендовали ему этого. Как же я рад, что он прислушался к их мнению.

– Я читала отчет мистера Лотти. Он посчитал сектор небезопасным, слишком криминальным. Необязательные, ленивые и хитрозадые, кажется, так он охарактеризовал людей, а о потенциальных бизнес-партнерах высказался еще жестче.

– Каждый видит то, что желает, – философски изрек Тоби, – злобный – зло, добрый – добро, а красивый душой – красоту. Здесь есть все и на любой вкус. Но, черт подери, я готов подписаться под каждым словом Лотти. Знаешь, напротив дома, где я снимаю квартиру, живет чувак, прямо на улице. Каждый утро он моется в фонтане, днем куда-то пропадает, однако ночует всегда у каменного забора. Опостылело смотреть на него и на всех остальных.

– Значит, тебя бомжи так обозлили? Но в Лондоне их не меньше.

Тоби снял бейсболку и повернулся к Полине затылком. Она увидела длинный, едва заживший красный шрам.

– Три недели назад у меня украли камеру, – усмехнулся он, заметив, как в ужасе расширились ее глаза. – Ударили сзади, когда я вышел из машины. Неделю в больнице пролежал, два дня не мог вспомнить, кто я и где нахожусь. Мог остаться инвалидом из-за какой-то простенькой «мыльницы».

– Тоби, мне очень жаль.

– Не стоит. Это было мое упущение. Я же прекрасно понимал, какое дерьмо меня окружает, но на мгновение утратил бдительность. Теперь веду себя осторожно. Поэтому и грубил в отеле. Тебе было неловко, я видел, но так будет лучше, поверь. Здесь любят залезть в чужой карман, в особенности к таким красивым и богатым дамам. Хорошо, кстати, выглядишь. Только слишком похудела с нашей последней встречи.

– После смерти Алекса ушла в запой, – честно призналась Полина. – Ничего не ела, только пила. Килограммов семь сбросила, до сих пор не могу вернуться в прежнее тело.

– Нашли, кто это сделал?

– Частично. Известен заказчик, но все не так просто, как кажется, – Полина причмокнула губами и подняла руку, зовя официанта, а после со смущенной улыбкой посмотрела на Тоби. – Здесь так можно?

– Можешь свистнуть, – рассмеялся он и попросил у подошедшей девушки еще два кофе. – Признаюсь, я боялся твоего приезда. Не знал, чего следует ожидать. Насколько понимаю, ты собираешься встретиться с Хавьером. Два вопроса: когда и зачем?

– Завтра. Это ответ на первый вопрос. А на второй ответ сам, ты же умный парень.

Тоби потянулся на стуле, отвернулся к окну и замолчал на несколько минут, затем поблагодарил официантку и задумчиво пригубил горячий кофе.

– Даже если мы выкрадем Нину, – наконец сказал он, – первым человеком, которого Хавьер станет подозревать в похищении, будешь ты. Думаю, все нити он сведет к тебе, потому что ты – единственное заинтересованное лицо в возвращении девочки.

– Верно. Я могу вывезти Нину из страны, подготовить фальшивые паспорта, найти место, где укрыться, но в этом нет смысла. Хавьер станет искать нас. Своим поступком я поставлю близких под удар, потому что он непременно воспользуется ими, чтобы выманить меня.

– Но как тогда ты собираешься вернуть ребенка?

– Он сам мне ее отдаст.

– Не понимаю...

– Тоби, девочка самая большая его слабость. Ради Нины он, не задумываясь, избавился от ее отца. И будет готов на все, только бы она об этом не узнала.

– Даже на твое убийство, – заметил Тоби.

– Да, – согласилась Полина. – Но не во время нашей встречи. Он ведь не знает, как много «моих» людей наблюдают за ним. К тому же станет предполагать, что в своих действиях я отчитываюсь Майклу или еще кому-либо, значит, о моем прибытии в Буэнос-Айрес известно другим людям. Поэтому уверена, что он будет вести себя осторожно. И не убьет меня ни завтра, ни позже.

– Рискованно, потому что основывается на одних лишь предположениях.

– Чистая психология, Тоби. Как бы ты повел себя, если бы боялся увидеть ненависть во взгляде любимого человека? Уточню, чтобы было понятней, самого дорогого для тебя человека.

– Нина – смысл его жизни, – задумчиво протянул Заяц. – Хавьер выполнит любые условия, только бы она продолжала любить его и верить. Или же убьет тебя, заодно и всех нас, ведь несколько лишних трупов ситуацию не изменит.

– Точно заметил, – улыбнулась Полина. – Но я вынуждена рискнуть.

– Из-за отца девочки? Ты его любила и чувствуешь себя виноватой из-за того, что произошло с ним и Ниной?

– Да, – коротко ответила Полина, не желая вдаваться в подробности. – Теперь расскажи все, что знаешь. Где живут, чем занимаются, как проводят вечера... – Она удобно устроилась на стуле и приготовилась слушать.

– Итак, теперь он не Хавьер Риос, а Хавьер Меркадос, – начал Тоби. – У Нины имя также осталось прежним, правда, добавили второе – Анабель. Живут в двадцати минутах от места, где мы сейчас находимся, на большой вилле, в очень дорогом районе, по соседству с политиками, бизнесменами и деятелями искусств. Восемь человек охраны, вот это их босс. – Он принялся искать в телефоне нужную фотографию и протянул Полине.

Она посмотрела на черноволосую даму в строгом костюме, в солнцезащитных очках, скрывающих лицо, и безошибочно узнала ее.

– Инес. Ни на йоту не изменилась. Даже морщин не прибавилось. Мало говорит, больно бьет и метко стреляет.

– Откуда такая информация?

– Столкнулись однажды. – Полина вернула телефон хозяину.

– Штат прислуги небольшой, по меркам богачей, всего семь человек. Четыре машины, две представительского класса, третья спортивная, на ней Хавьер катает своих любовниц, четвертая – винтаж. Род деятельности мне не удалось уточнить, но, похоже, денег у сеньора очень много.

– Не сомневаюсь. Будучи хозяином сети борделей в Европе, он наверняка до сих пор получает проценты от продажи девочек. Прости, что перебила. Продолжай.

– Любовницы и Нина никогда не пересекаются. Хавьер привозит их к себе по утрам, когда девочка на учебе. Учится она, кстати, в очень приличной школе, дорогой частной. Через три дня здесь начинаются летние каникулы...

– Я и забыла, что в этом полушарии сейчас лето, – Полина сделала глоток уже остывшего кофе и снова виновато замолчала, похлопав при этом себя по губам.

– Хавьер лично отвозит девочку в школу, но забирает ее всегда эта дамочка. Нина занимается балетом и обучается игре на фортепьяно. По выходным они с Хавьером играют в теннис, на территории виллы есть корт, ездят в горы или выходят в море. Сказочная жизнь, сам бы от такой не отказался.

– Как тебе удалось выйти на него?

– Уезжая из Испании, Хавьер не оставил следов, – хитро улыбнулся Тоби. – Но он ошибся, взяв с собой сюда двух «защитников», не считая Инес. Остальная охрана из местных. Так вот, один из старых ребят каждую неделю звонит матери, которая живет в Толедо.

– Понятно. Старик прокололся на ровном месте. Ему будет стыдно узнать, как легко, оказывается, его можно найти.

– Не так легко, как тебе кажется. Но ты права. Следы нужно замечать виртуознее. Итак, какие у нас планы?

– Сегодня веселимся, а завтра встретимся с Хавьером у школы, где учится Нина. И еще, Заяц, – Полина приблизилась к Тоби и легко дотронулась губами до его щеки. – Когда я сяду в машину Хавьера, сразу уезжай. Не хочу, чтобы старик знал, кто мне помогает.

– Боишься, что за тобой пустят «хвост»?

– Люди Хавьера наверняка проводят меня вплоть до трапа самолета. Поэтому связь будем держать по телефону.

– А если ты не позвонишь? Вдруг он решит тебя пристрелить?

– В этом случае свяжись с Майклом, а после сваливай из города.

Глава 3

Учитывая напряженность и непредсказуемость ситуации, Полина предполагала, что ночь для нее будет долгой. Мысли, но, главное, страхи, которые они вызывали, вряд ли позволят уснуть. Укладываясь в кровать, она представила, что через несколько часов бессонных мучений поднимется со смятой постели и перейдет на террасу. Там, окруженная беспокойными шумами, которые рождала ночь, станет смотреть, как меняет цвет небо. Ожидания не оправдались: едва Полина легла, немедленно отключилась, открыла глаза, лишь когда телефон сообщил, что пора подниматься. Несколько минут она лежала в полумраке комнаты, прокручивая в памяти сон, который преследовал ее в течение ночи. В нем она убегала от бомжа, о котором накануне рассказывал Тоби. Он плескался в фонтане, а после, заметив Полину, бросился за ней. Его белые волосы развевались на ветру, падали на лицо, изуродованное шрамом, который пересекал щеку, спускался к подбородку и прятался под шелковым шарфом. Полина горько улыбнулась, догадавшись, что во сне пыталась убежать от донна Хавьера. Чем все закончилось, не помнила, зато в памяти остался неопишуемый страх, который она испытала при виде старика, преследующего ее по пятам.

Полина быстро приняла душ, высушила волосы и завязала в высокий хвост, после надела короткое синее платье и сандалии. Лицо не стала «рисовать», не желая приукрашивать себя для человека, которого скоро должна была увидеть, только оттенила тушью ресницы и увлажнила бальзамом сохнувшие от жары губы. Тоби встретил Полину в холле. Вид у него был усталым, словно всю ночь он тяжело работал. Вглядевшись в свежее и безмятежное лицо подошедшей к нему женщины, он недовольно прищурил глаза.

– Спала, как младенец?

– Почти. – Она взяла его под руку. – Где выпьем кофе? Рано, и кухня в отеле, наверное, еще не работает...

– Едем в «Папас». Там сейчас будет много народу, из тех, кто спать еще не ложился. Еда европейская, кофе волшебный, в общем, тебе понравится. Может, у меня еще будет возможность отговорить...

– Все уже решено, – прервала Полина Тоби и, посмотрев в его обеспокоенное лицо, тихо вздохнула. – Не волнуйся раньше времени.

– А когда мне следует это делать?

– Только в том случае, если произойдет что-либо страшное. И прекрати меня пугать! Все будет хорошо, поверь. Я позвоню сразу же после разговора с Хавьером.

– Если тебе позволят, – буркнул Тоби. – Господи, что я скажу твоему брату...

Он не смог закончить предложение, так как Полина зажала ему рот рукой, при этом рассмеялась, что невероятно разозлило его.

– Безрассудная идиотка! – Тоби схватил Полину за плечи и с силой тряхнул. – Ты идешь на встречу с монстром, а ведешь себя так, будто собираешься в зоопарк. Нельзя столь беспечно относиться к происходящему! Это не увеселительная прогулка! Неизвестно, чем закончится разговор с Хавьером, поэтому не делай вид, глупая девчонка, что тебе весело и не страшно.

– Мне действительно не страшно. И не стоит думать, что я легкомысленна и беззаботна. Я прекрасно знаю, с кем встречу через несколько часов. Хавьер – убийца, забыть об этом невозможно. Злобное, коварное чудовище. Но вместе с тем это нежный и любящий старик. Так что сейчас я иду не к первому Хавьеру, а ко второму. Поверь, он не причинит мне вреда. А за то, что назвал меня девчонкой, отдельное спасибо. Очень лестно слышать подобное от человека, который младше тебя на несколько лет.

– Месяцев, – улыбнулся Тоби, правда, натянуто. – Но акцент был на слове «глупая». Мнение мое по этому поводу не изменилось. Я все еще сомневаюсь в твоих умственных способностях, как и в своих, иначе не позволил бы втянуть себя в эту авантюру.

– «Папас» – это кафе? – Полина быстро сменила тему, взяла Тоби за руку и повела его к припаркованной недалеко от входа в отель машине.

– Нет, аптека. Конечно, кафе!

– Я не голодна, более того, о еде даже думать неприятно. Но кофе выпью обязательно.

– Все-таки тебе страшно, – довольно протянул Тоби.

– Не страшно, – поправила его Полина, – а беспокойно. Хотя, наверное, это одно и то же, потому что и то, и другое выражается в волнении, в ожидании опасности. Так что, Тоби, я не безрассудна и не легкомысленна. Признаюсь, мне боязно, но страх не владеет моим телом. И мысли свежие, чистые, так как понимаю, что бояться стану после разговора с Хавьером, не сейчас, когда ситуация все еще остается непонятной и туманной. Поэтому давай спокойно позавтракаем, а после ты отвезешь меня к школе, где учится Нина. Хочу увидеть ее. Стоп, не начинай! – Полина предупредительно подняла руку. – Подходить к девочке не стану, посмотрю издали.

Тоби, казалось, немного успокоился, в «Папас» даже пытался шутить, но Полина видела, как нелегко ему удастся поддерживать это непринужденное общение. Он рассказал забавную историю «ночного» кафе, на первый взгляд обычной забегаловки с простеньким интерьером и заспанными официантами, оказавшегося при более детальном рассмотрении весьма уютным местом, где подавали вкусные блинчики в карамельном сиропе и настолько ароматный кофе, что от его запаха шла кругом голова.

Время пролетело незаметно, утро окончательно вступило в свои права, солнце осветило прибрежную линию и ярко отражалось в желто-зеленых водах залива. Влажность стала нестерпимой, Полина почувствовала, как от легкого ветерка и палящих лучей кожа покрылась липкой пленкой пота и пыли. В машине Заяц включил радио, чтобы немного, как он объяснил, расслабиться. Заводная музыка раздражала; все же Полина старалась улыбаться, но когда он остановил старенький «Форд» недалеко от школы, где училась Нина, и выключил магнитолу, с облегчением вздохнула.

– У нас есть еще несколько минут, – сказал Тоби, посмотрев на часы. – Машина будет здесь в восемь сорок пять. Хавьер никогда не опаздывает.

– Надеюсь, твое корыто не привлечет внимания стражей порядка, – заметила Полина, осматриваясь по сторонам. – Здесь ездят крутые авто, и мы очень выбиваемся из общей картины.

– Полицейских рядом нет, а школьной охране мы неинтересны. Да и стоим далеко, поэтому не волнуйся.

– И ты расслабься.

Полина с нежностью посмотрела в горящие тревогой глаза и ободряюще похлопала по бледной щеке. Раньше они никогда не были близкими друзьями, относились друг к другу мягко, но вместе с тем бесцеремонно, позволяя взаимные насмешки и язвительные «уколы». Все же Заяц никогда не забывал, что Полина приходится сестрой боссу, а она всегда помнила, что общается с коллегой. Теперь же границы исчезли, не стало начальников и подчиненных, остались лишь мужчина и женщина, искренне переживающие за благополучие каждого. Полина видела, насколько сильно нервничает Тоби, но не могла успокоить его, потому что не знала, как это сделать. Любые слова покажутся в подобной ситуации бесполезными, еще больше заставят переживать. Все же Полине хотелось сказать что-нибудь ободряющее, но вместо этого она лишь потянулась к Зайцу, с нежностью погладила горячую шею и мягкие рыжеватые волосы. Он обнял ее, сильно и властно, что Полине очень понравилось. Она громко засопела, заставив Тоби усмехнуться.

– Знаешь, уезжай прямо сейчас. Мне так будет легче. Во всяком случае, во время разговора с Хавьером я не стану искать глазами твою машину и не подвергну тем самым тебя опасности.

– Хорошо, – с неохотой согласился Заяц. – Даю три часа, потом ты должна позвонить. В противном случае в двенадцать пятнадцать я сообщу Майклу, где ты и с кем.

– Договорились, – Полина открыла дверцу.

Она неспешно двинулась к центральному входу школы, где останавливались машины, из которых выбегали шумные подростки и неслись к ступеням. У невысокой кованой ограды Полина присела на каменный выступ и проследила за «Фордом» Тоби, который выехал на проезжую часть, исчез в потоке других машин. Внимательно принялась следить за подъезжающими автомобилями, стараясь не пропустить нужный. Сердце отчаянно колотилось в груди в предвкушении минуты, когда она, наконец, увидит Нину. Полина прошла еще немного вперед, чтобы лучше рассмотреть девочку, однако интуиция подсказала, что этого не стоит делать. Нельзя было допустить, чтобы Нина заметила ее, так как эта несвоевременная встреча нарушила бы планы. Во избежание подобного Полина вернулась назад, однако не настолько далеко, чтобы вовсе не видеть ее лица. Она проводила глазами очередной черный «Мерседес», проехавший мимо по узкой дорожке, с надеждой взгляделась в затемненные окна и замерла, когда с водительской стороны показалась высокая черноволосая дама в светло-сером строгом костюме и открыла заднюю дверцу. На тротуар выпрыгнула худая девочка в такой же форме, какую носили все дети этого заведения. Полина подалась вперед, с жадностью рассматривая ее. Нина очень вытянулась за то время, что они не виделись, утратила очарование, которым обладала, став угловатой и несколько нескладной. Щеки ее уже не были такими круглыми, как раньше, опали, приподняв скулы. Волосы заметно отросли и были собраны в две аккуратных косы, лежащие на плечах.

Девочка улыбнулась, взяла рюкзак из рук старика, вышедшего из машины, и быстро закивала в ответ на его слова. Полина подавила желание подойти ближе, чтобы услышать, о чем они говорят, наоборот, прижалась к кустам, стараясь слиться с зеленой листвой. Она с неприязнью смотрела, как Нина обнимает Хавьера, а тот ласково касается губами волос девочки. Эта картина, наполненная любовью и нежностью, вызывала протест внутри, потому что к такой «мерзости», как Хавьер, по мнению Полины, нельзя было испытывать никаких чувств, кроме ненависти. Но Нина, похоже, думала иначе. Она доверчиво улыбалась старику, охотно подставляла лоб для поцелуя и сама коснулась губами щеки деда. У Полины руки задрожали от обиды, настолько естественно милым выглядело это прощание. Было страшно думать о том, что малышку целует старик, который убил ее отца, а девочка не знает, с каким чудовищем живет. Впрочем, судя по тому, что сейчас происходило, для нее он был и навсегда останется самым нежным и любящим дедушкой, тем, кто дарит тепло и никогда не причинит боль.

Когда девочка оставила Хавьера и побежала к зданию, стилизованному под викторианскую эпоху, Полина с облегчением вздохнула. Нина не заметила ее, присоединилась к шумным подружкам и вместе с ними исчезла внутри. Чтобы не упустить Хавьера, Полина быстрым шагом направилась к его машине и, подойдя, нагло взяла старика под локоть.

– Здравствуйте, сеньор Меркадос. Как поживаете?

Для нее было радостью видеть, насколько резко изменилось настроение старика. Та половина лица, которую пересекал шрам, задергалась и мелко задрожала. Затянутый белой пленкой глаз стал еще белее, чем был до этого. А второй, здоровый, так ярко вспыхнул, что, казалось, разлетится на мелкие кусочки от напряжения. Тонкие губы утратили цвет и растянулись в улыбке, за которой четко улавливался гнев. Похоже, старик испытывал не страх, как показалось Полине вначале, а ярость.

Полина быстро отметила, что дед, в отличие от Нины, повзрослевшей и изменившейся внешне, остался прежним. Волосы были той же длины, что и раньше, тонкие, белые, собран-

ные в хвостик на затылке. Узкоплечий и поджарый, как танцор, дон Хавьер выглядел весьма неплохо для человека, разменявшего седьмой десяток. Полина вспомнила рассказ Тоби о любовницах старика и улыбнулась, вполне понимая, отчего женщин влечет к нему. Наверняка он охотно одаривал их подарками, впрочем, щедрость здесь уходила на второй план. На первом месте оставалась явная физическая привлекательность, как бы смешно это ни звучало в отношении шестидесятилетнего ловеласа. Сильный и властный, способный защитить и дать почувствовать себя в безопасности; такие мужчины всегда будут нравиться женщинам, вне зависимости от своего возраста. К тому же Хавьер выглядел лощеным и ухоженным, от него приятно пахло парфюмом и веяло изысканностью, присущей людям высшего круга. Подобная утонченность, смешанная с интуитивным ощущением чего-то дикого и опасного, вызывала желание прикоснуться к миру этого харизматичного человека. Однако Полина прекрасно знала, кто именно стоит рядом, поэтому не обольщалась и не поддавалась его обаянию, заодно не позволяла себе испытывать превосходство, понимая, что перевес на ее стороне слишком мал и вызван лишь неожиданным появлением. Главное, чтобы Хавьер не догадался, что, кроме этой карты, у нее больше не было ни одного козыря. Поэтому Полина не стала демонстрировать излишнюю наглость, но старалась выглядеть уверенной.

– Доброе утро, мадам Матуа. – Дон Хавьер едва заметно приподнял уголки губ. – У меня все хорошо, во всяком случае, так было до вашего появления.

Полина хотела услышать в его голосе страх, однако вынуждена была признать, что старик держится хладнокровно.

– Все в порядке, Инес, – обратился он к женщине, свирепо уставившейся в лицо Полины. – Итак, мадам Матуа... – Хавьер намеренно замолчал и пошевелил бровями, предлагая гостье первой начать разговор, затем посмотрел в сторону школы, откуда донесся звонок, оповещающий о начале занятий.

– Наверное, вы хотите пригласить меня на кофе, – сказала Полина.

– Не хочу, но приглашаю, – Хавьер сделал шаг в сторону и указал рукой на заднее сиденье. – Прошу вас составить мне компанию, мадам Матуа. При других обстоятельствах я был бы рад оказаться в обществе столь красивой спутницы, но, увы, сейчас наша встреча не вызывает у меня приятных эмоций.

– Как жаль, – коротко бросила Полина, удобно устроившись в машине.

– Едем домой, – обратился Хавьер к Инес, присел рядом с Полиной и снова повернулся в сторону здания, в котором несколько минут назад исчезла Нина.

Поездка заняла всего двадцать минут, но в течение этого времени в салоне стояла такая гнетущая тишина, что, если бы машина еще хоть немного задержалась в пути, Полина наверняка не выдержала бы и первой начала разговор. Вместе с тем она понимала, что подобная поспешность будет выглядеть нелепо и выставит ее в невыгодном свете. Своим спокойным молчанием она убеждала Хавьера в том, что ничего не боится, полностью контролирует ситуацию и может повременить с беседой. Она с усмешкой наблюдала за Инес, которая пристально всматривалась в идущие позади них машины. Дамочка явно пыталась вычислить слежку и была бы очень удивлена, узнав, что единственный человек, осведомленный о местонахождении Полины, сейчас находился далеко от того места, куда они направлялись.

Дон Хавьер вдруг взял Полину за руку и, поднеся к губам, легко прикоснулся к запястью. Это было неожиданно, но она постаралась не выказывать удивления, лишь смущенно улыбнулась.

– Как именно? – спросил Хавьер, бережно положив руку Полины ей на колено.

– Проще, чем вам показалось бы, – ответила она, догадавшись, что он имел в виду.

– Вы снова рискуете.

– Не так, как в нашу первую встречу, – Полина перестала улыбаться. – Сейчас все иначе. Во избежание недоразумений сообщу сразу – я здесь не одна. В эту минуту за нами наблю-

дают, по крайней мере, несколько десятков глаз. Мои люди немедленно придут на помощь, если ситуация выйдет из-под контроля. – Она тут же пожалела о своих словах, испугавшись, что Хавьер попытается проверить, насколько реальны ее слова, поэтому быстро добавила: – Возле школы осталось две машины. По моему сигналу, или же в случае ваших неосторожных действий, Нину немедленно заберут.

– Я все понял. Вы действительно очень хорошо подготовились. Bravo!

– Не паясничайте, – жестко оборвала его Полина и отвернулась к окну, разглядывая шикарные частные владения, мимо которых быстро ехала машина.

Белые особняки, утопающие в зелени, мощенные булыжником дорожки, бассейны, дорогие автомобили – все выглядело чересчур роскошным, и Полина уже давно привыкла к обеспеченной жизни и всем ее атрибутам, однако знала, что истинное богатство никогда не выставляется напоказ, в особенности столь кичливо. Главное в деньгах – это аристократичная подача, утонченность, вызывающая восхищение. Именно такие эмоции вызывала у Полины Ребекка, мачеха ее братьев, дворянский род которой имел многовековую историю. Она жила в старинном особняке в одном из лучших районов Лондона, владела многомиллионным состоянием, ездила в офис на «Роллс-Ройсе», однако ни один человек не увидел бы в ней и ее образе жизни надменности или, еще хуже, высокомерной презрительности. Богатство и простота – несовместимые качества, тем не менее Бек, как и другие миллионеры, знакомые Полине, умела изящно балансировать между тщеславной гордостью и полным отсутствием пафоса. Здесь же, в солнечном пригороде, на губах чувствовался неприятный привкус элитарности, причем пустой, ничем не подтвержденной.

Вероятнее всего, неприязнь Зайца к Буэнос-Айресу подействовала на нее либо присутствии рядом Хавьера, от которого буквально исходили волны гнева. Полина не стала разбираться, почему воздух в этом месте кажется ей горьким, сосредоточилась на мыслях о предстоящем разговоре.

Она отвлеклась от размышлений, проследив за ходом машины, которая свернула в зеленый переулок и остановилась перед высокими воротами, которые медленно открылись. «Мерседес» проехал к двухэтажному современному строению с огромными окнами и большой террасой, увитой белыми розами. Дверца перед Полиной открылась, и она вышла наружу. В трехстах метрах от дома виднелась желтая полоска пляжа, на который набегали серебристо-голубые волны. Прекрасный пейзаж несколько отвлек, но она быстро собралась и повернулась к Хавьеру, в эту минуту дающему тихие указания Инес. Та внимательно выслушала, бросила на Полину взгляд, в котором странным образом смешались пренебрежение и уважение, затем снова села за руль и выехала за ворота. «В школу помчалась, – догадалась Полина. – Понервничай, старый козел», – улыбнулась она, сделав несколько шагов в направлении залива. Вместе с тем она понимала, что, стараясь напугать Хавьера, ей не следовало перегибать палку. Человек, излишне возбужденный, может сотворить много глупостей, и дон Хавьер не был исключением. До этого момента он хорошо держался, но, если Полина продолжит в том же духе, ежесекундно демонстрируя свое превосходство, старик начнет нервничать и, не дай бог, поймет, что терять ему уже нечего. В этом случае последним пристанищем мадам Матуа будет не маленькое тихое кладбище лет через пятьдесят, как она мечтала, а песок под какой-нибудь местной пальмой.

Нечто холодное и мокрое коснулось ее лодыжки. Полина осторожно обернулась и, заметив двух красавцев доbermanов, которых видела уже не в первый раз, без тени испуга произнесла:

– Хаба и Хали. Помню вас.

– Как и они, – сказал Хавьер и указал рукой на дорожку, пролегающую возле розовых кустов.

Полина поняла, что в дом ее не пригласят. С одной стороны, хотелось посмотреть внутреннее убранство, с другой – она мечтала быстрее покончить с формальностями и приступить к беседе. Поэтому даже обрадовалась тому, что разговор состоится на улице, где можно было ощущать широту пространства и не чувствовать себя словно в клетке. Тихо ступая по гладким плитам, она спускалась вниз следом за доном Хавьером, который вдруг резко остановился и повернулся к ней.

– Вы вооружены?

– В этом нет надобности. К тому же вы опоздали с вопросом. Нужно было раньше проверить наличие пистолета у меня под платьем.

Только в этот момент Полина заметила, что они говорят на французском, и это заставило ее улыбнуться. Как ни странно, но люди всегда переходят на тот язык, с которого началось их общение. Она пояснила Хавьеру значение своей улыбки, так как увидела недоумение в его лице. Тот кивнул и усмехнулся.

– Верное замечание. Итак, что предложить вам выпить?

– Воды, – попросила Полина и увидела, что один из охранников, которые ни на шаг не отступали от хозяина и его гости, изменил направление движения и пошел к дому.

Дон Хавьер подвел Полину к большой беседке, в которой располагались мягкие широкие диваны, а в центре стоял низкий столик, предложил располагаться, сам же подошел к перилам и, облокотившись, взгляделся в горизонт. Она остановилась рядом, совсем близко, словно давала понять, что теперь никогда не упустит его из виду.

– Слышал, вы потеряли брата. – Дон Хавьер повернулся к ней. – И компанию, – добавил он, и уголки его губ язвительно дрогнули. – Какая из потерь огорчила вас больше?

– Обе, разумеется, – в тон ему ответила Полина. – Вы хорошо осведомлены о моих утратах. Зачем вас понесло в эту дыру?

– Покончим с предисловиями. – Дон Хавьер нетерпеливо постучал пальцами по деревянным перилам. – Что вы намерены предпринять?

– У меня только один вариант: вы вернете мне Нину.

– Сегодня?

Она с улыбкой приподняла брови, но внутренне испугалась, не зная, что ответить. Ей было несложно в кратчайшие сроки организовать для девочки разрешение на выезд за границу или новый паспорт, если первое окажется недоступным. О подобных мелочах Полина даже не думала, так как могла решить задачу гораздо сложнее. Она размышляла над тем, какие действия предпримет дон Хавьер, зная, что ему придется расстаться с девочкой.

– Буду честной, – Полина отвлеклась на мгновение, посмотрев на охранника, который принес поднос с кофе и графином холодной воды, затем быстро исчез, когда Хавьер легким кивком головы приказал ему удалиться. – Я не хочу пугать Нину, рассказывая, кем на самом деле приходится ей «любимый» дедушка. Она ведь считает вас дедушкой, не так ли?

– Да.

– Поэтому мне... – продолжила Полина, но дон Хавьер перебил ее:

– Предлагаю сделку. Я расскажу правду, как именно получил Нину.

– Здесь нет тайны. Вы убили ее отца.

– Но вы не знаете, кто мне помог.

– Ваши сообщники меня не интересуют.

– А если я скажу, кто стоит за всем тем, что сейчас происходит в вашей семье? – хитро прищурился дон Хавьер.

– Прекратите, – рассмеялась Полина, но сама поняла, что смех ее звучит неубедительно, слишком надрывно и истерично. – Черт, Хавьер! – уже злобно усмехнулась она. – Ради того, чтобы я не открыла девочке ваше истинное лицо, вы готовы на все. Грязно играете, но на вашем месте я поступила бы так же.

– Неужели? – Ирония послышалась в его голосе.

– Вы украли ребенка, убили ее отца, можете убить и меня, только бы сохранить семью. Вам ведь это нужно было? Тепло и нежность? Я знаю, как погибла ваша сестра...

– Нет! – воскликнул Хавьер.

Отдыхающие на полу доберманы мгновенно среагировали и вскочили. Один из них, повернувшись к Полине, оскалился, второй смотрел на хозяина, словно ожидая команды к действию.

– Спокойно, – дон Хавьер погладил каждого из них по спине, затем ободряюще улыбнулся испуганной Полине. – Это и к вам относится. Не желаю слышать о своей сестре. Нина и она – два разных человека, и я прекрасно отдаю себе отчет в этом. Две судьбы, не имеющие друг к другу никакого отношения. Но вы правы, теперь Нина – моя семья, и чтобы сохранить ее, я готов рискнуть. – Он замолчал, подошел к подносу, налил из кувшина воду в стакан и подал его Полине. – Насколько понимаю, я – под колпаком? Не имея серьезной поддержки, вы сюда не явились бы. Иначе я посчитал бы вас сумасшедшей. Значит, сейчас перевес не на моей стороне, и я, разумеется, стану играть на ваших условиях. Но прежде чем вы скажете, как намерены поступить, я еще раз прошу подумать над моим предложением. Я скажу, кто отобрал вашу компанию и убил вашего брата Алекса.

Полина пришла в замешательство от последних слов дон Хавьера. Сначала перехватило дыхание, потом она испытала гнев, который проник даже в кончики пальцев. Захотелось подойти к старику и, сомкнув пальцы на его шее, перекрыть кислород. Смотреть, как он дергается в предсмертной агонии, радоваться синеве на губах, а после бросить его на деревянный пол и бить ногами уже мертвое тело.

– Мечтаете меня убить? – улыбнулся Хавьер. – Не вы первая. – Он снова облокотился о перила, повернувшись к морю.

– Говорите, – сквозь зубы потребовала Полина.

– Не сейчас.

– Какой вы забавный. Выбросили передо мной мулету⁶ и думаете, что я не затопчу вас? К тому же я не настолько глупа, чтобы поддаться на подобный фарс.

– Я не считаю вас глупой, скорее опрометчивой, нетерпеливой и слишком упрямой. Вы ведь можете получить ответ на многие вопросы, однако даже не желаете выслушать.

– Но вы же не хотите говорить! Хотя... – тихо засмеялась Полина. – Я поняла. Вы пытаетесь выкупить Нину?

– Время. Я покупаю время, которое могу провести с ней. Знаю, что вы легко можете разрушить ее любовь ко мне. Прошу вас не делать этого. Пусть воспоминания о дедушке останутся хорошими. Не стоит портить девочке жизнь, – дон Хавьер говорил отрывисто и в повышенном тоне, что демонстрировало важность просьбы. – Дайте мне время, чтобы насладиться... пару недель. У нее завтра начинаются каникулы.

– Взамен на вашу тайну?

– Разве она вам не интересна?

– Весьма. Вы же понимаете, что не сможете снова убежать? – Полина окинула его снисходительным взглядом, радуясь, как легко и быстро смогла переиграть столь опытного и опасного хищника, но тут же поникла, до нее дошел истинный смысл предложения дон Хавьера.

Находясь здесь, на задворках мира, старик знал обо всем, что происходит в ее жизни. Ему был известен убийца Алекса, тот, кто лишил братьев компании, которую они строили почти двадцать лет и потеряли едва ли не за месяц. Означало ли это, что старик был лично знаком с человеком или людьми, на которых лежала ответственность за случившееся? Если да, то дон Хавьер имел в союзниках опасного «друга» и именно его он готов сдать ради двух недель

⁶ Красный плащ, натянутый на деревянную палку, с помощью которой матадор дразнит быка.

общения с Ниной? Полина не могла не согласиться с тем, что предложение было более чем заманчивым. С презрением, направленным на себя, она поняла, что Нина отошла на второй план, и устыдилась, насколько легко дон Хавьер сумел переключить мысли с одной проблемы на другую.

– Не корите себя, – услышала она голос старика и еще больше разозлилась, потому что он чутко прочувствовал ее настроение.

– Да идите вы...

– Значит, договорились?

– Я даю вам десять дней, начиная с сегодняшнего, – кинула она и отошла в сторону. – Не пытайтесь уехать, причинить мне или моей семье неприятности. Любое недоразумение с вашей стороны, и я разрываю соглашение. Сейчас и вы, и Нина находитесь под наблюдением, поэтому советую не выезжать за пределы города. У вас слишком мало людей и возможностей в сравнении с тем, каким арсеналом средств обладаю я, – врала Полина так нагло, что и сама поверила.

– Не преувеличивайте, – остановил ее дон Хавьер, но тут же склонил голову, демонстрируя покорность, что сбило Полину с толку, так как она увидела в этом действии элемент игры, которую не могла понять.

С одной стороны, она чувствовала, что загнала старика в угол, с другой, понимала – он не был так слаб, каким хотел казаться. В любом случае выход был один: принять предлагаемые условия. Таким образом, она убьет двух зайцев одновременно, а именно подготовится, чтобы вывезти Нину из страны, и заодно узнает имя человека, который ведет с ней и ее семьей непонятную войну. Впервые Полина посмотрела на ситуацию под новым углом и была благодарна Хавьеру за то, что он заставил увидеть все в другом свете, пусть и таким нелепым образом. Она почувствовала себя рыночным торговцем, который набивает цену своему товару. И товаром этим была Нина, ребенок, живой человек, не заслуживающий подобного отношения. Тоби оказался прав, назвав ее безрассудной, так как своими неразумными действиями она запустила ход игры, которую была не способна контролировать. Полина необоснованно рисковала, решившись на встречу с Хавьером. Отчасти все пошло не так, как она предполагала. Уж слишком легко он сдал свои позиции, чересчур быстро нашел выход из ситуации, и это говорило об одном – Полина обманулась, посчитав, что он заглотил наживку. На самом деле на крючок попала она, но, окрыленная легкой победой, в которую Хавьер заставил поверить, не заметила того, как ловко ею манипулировали.

Задумчиво Полина присела на ступеньку и посмотрела на Хавьера, который тихо устроился рядом.

– Вам ведь известно, что я лгу, – сказала она, не спрашивая, а утверждая.

– Здесь только один ваш человек, но вы были так убедительны в своих угрозах, что я почти поверил. – Дон Хавьер едва заметно улыбался. – Увы, я обнаружил вашего парня слишком поздно, чтобы вовремя избавиться. Он уже успел предупредить вас, где мы находимся.

– Зачем тогда вы разыграли весь этот фарс?

– Кто еще знает, что вы вылетели в Буэнос-Айрес и по каким причинам? – вопросом на вопрос ответил дон Хавьер.

– Тоня.

– Ваша подруга? – словно вспоминая девушку, мечтательно улыбнулся дон Хавьер, затем поднялся и отряхнул светлые, слегка измявшиеся льняные брюки. – Если вы не вернетесь домой, она наверняка расскажет обо всем вашему брату. Насколько мне известно, мистер Фрейман не так горяч в своих действиях, как вы. Он строг, логичен и весьма рассудителен. К тому же его мачеха, мадам Хейз, имеет большое влияние как в политических, так и бизнес-кругах. Стоит им объединиться, к тому же привлечь на помощь полицию, Интерпол и дру-

гие службы, мне не устоять. Поэтому я предпочитаю решить все вопросы непосредственно с вами, чувственной и...

– Тупой, – закончила за него Полина.

– Не будьте столь жестоки к себе. Вы нежная, жертвенная, любящая. Я могу долго продолжать, потому что искренне восхищаюсь вами.

– Не забывайте, Хавьер, мы с вами не друзья, и я здесь не для того, чтобы слушать льстивые сказки. – Полина поднялась и взяла стакан с водой.

– Может, желаете вина или чего-нибудь крепче? – радушно предложил дон Хавьер, и Полина горько усмехнулась тому, насколько быстро они поменялись ролями: всего несколько минут назад казалось, будто она является хозяйкой положения, теперь дед стал режиссером пьесы, финал которой все еще оставался непонятным.

– Нет, – отказалась она. – И без алкоголя я не в состоянии трезво оценить обстановку. Если выпью, станет еще хуже. Для чего вы подыграли мне?

– В ваших глазах я, разумеется, убийца, но порой мы делаем страшные вещи, потому что любим. По-другому не получается. Я подтверждаю каждое свое слово и готов обменять девочку на ту информацию, которую имею. Соглашайтесь, ведь это устроит нас обоих.

– Вы ставите меня в дурацкое положение.

– Давайте отбросим сантименты, – всплеснул руками Хавьер, – забудем о ненужных нравственных принципах. Все это мешает жить. Будем реалистами, пусть и лишенными моральных устоев. Я покупаю спокойствие, вы – обретаете истину. Ситуацию не изменишь. Для всего мира Нина погибла вместе с отцом. Теперь она Нина Анабель Меркадос, моя единственная внучка, которая получит от жизни все, чего достойна, и даже больше. Никто не сможет любить ее сильнее, чем я. Рано или поздно, но вы уступите мне, потому что для вас, несмотря ни на что, Нина является лишь разменной монетой. Для меня же она – вся жизнь, воздух, которым я дышу, мое счастье.

Полина молчала, слушая это эмоциональное признание. Его слова были правдивы, оттого и горьки на вкус. Он тонко указал на корыстность и мелочность мадам Матуа, правда, старался быть вежливым, чего Полина явно не заслуживала. Как павлин, она распустила перед ним свой хвост, теперь же поджала, увидев, что начинает проигрывать.

– Все же вы способны омрачить мою жизнь, – продолжал дон Хавьер. – Я даже могу проиграть, так как иногда в игру вступают силы, мне неподвластные. Если бы я жил один, ваши угрозы были бы мне не страшны. Но теперь, когда в моей жизни появилась Нина... Куда бы мы ни уехали, страх быть пойманным всегда будет преследовать меня. К тому же я не хочу быть беглецом, не в том возрасте. Хочу спокойной жизни, рядом с внучкой, которую люблю. Больше ничего. Конечно, можно это получить, избавившись от вас и вашего Тоби. Но этим поступком я выпущу джинна из бутылки.

– Майкла?

– О нет, – со странным беспокойством в голосе проговорил дон Хавьер, налил себе в чашку уже остывший кофе и задумчиво пригубил. – Забирайте своего мальчика, Полина, и сегодня же улетайте домой.

– Но вы же...

– Всегда выполняю обещанное.

– Вы уже обманули меня однажды, – напомнила Полина.

– Не в этот раз. Я пришлю к вам курьера с... – Хавьер пошевелил пальцами, подыскивая нужное слово, – фактами. Называйте как угодно. Но как только получите информацию, вы забудете обо мне и Нине. И никому не скажете, кто вам помог.

Полина кивнула, не в силах произнести ни слова. Хавьеру, оказалось, было достаточно этого сухого подтверждения. Он достал из кармана брюк телефон и дал короткие указания одному из охранников. Вскоре здоровенный красавец с блестящими черными волосами и наг-

лым взглядом спустился к беседке и остановился на почтительном расстоянии, ожидая, когда хозяин простится с гостьей. Дон Хавьер сделал галантный поклон, взял Полину за руку и поцеловал холодные, несмотря на жару, пальцы.

– Вы меня позабавили своей горячностью, – сказал он. – И одновременно удивили. Признаться, мне никогда не приходилось встречать на своем пути таких женщин, как вы. Впрочем, я ошибся. Тони, ваша подруга, столь же пылкая и самоотверженная. Вам повезло иметь такого друга.

– Повезло, – эхом повторила Полина и облизала сухие губы.

– Прощайте.

Хавьер еще раз дотронулся губами до холодных пальцев женщины, трогательной, вызывающей жалость и, к его удивлению, страх. Он боялся Полины Матуа, ее непредсказуемости и излишней чувственности, которыми порой невозможно было управлять. Но еще больше он страшился последствий своих действий. Удрученный и растерянный, Хавьер присел на краешек дивана, со странной тяжестью внутри провожая взглядом тоненькую фигуру. Каштановые волосы мадам Матуа красиво блестели в лучах полуденного солнца, кожа стройных ног золотилась. «Черт бы тебя побрал и всех тебе подобных! – выругался он и прилег на мягкие подушки, вспоминая лицо Полины, нежные губы, изящную линию шеи и грудь в вырезе платья. – Хороша! Не зря он тебя так любит».

Сев в машину, Полина ненадолго задумалась, снова прокручивая в голове разговор с Хавьером. Затем беспокойно посмотрела на часы, проверяя, не опоздала ли со звонком Зайцу, который должен был поднять тревогу в случае ее молчания. Время приближалось к условленному. Она отправила Тоне короткое сообщение, в котором сообщила, что возвращается домой, после позвонила Тоби.

– Собирай чемодан и приезжай ко мне в отель, – сказала она. – Мы летим домой. Я постараюсь достать билеты на сегодняшний рейс.

Глава 4

Тринадцать часов полета пролетели незаметно, наверное, оттого, что Заяц болтал без остановки, веселился, как ребенок, которого родители ведут в парк аттракционов. Он даже петь пробовал, чем весьма рассмешил пассажиров, устало ожидающих конца длительного перелета, и бортпроводниц, снисходительно поглядывающих на беззаботного, слегка опьяневшего от двух бокалов шампанского мужчину.

– Уймись, наконец, – попросила его Полина. – А то выдадут парашют и попросят удалиться.

На самом деле она была рада детской веселости Тоби, потому что легкий смех, ничего не значащая, но вместе с тем очень увлекательная болтовня о его мытарствах в Буэнос-Айресе отвлекли от гнетущих мыслей. После разговора с доном Хавьером в душе остался неприятный осадок поражения. Стыд за проявленное малодушие обжигал изнутри, заставляя щеки гореть от вины и возмущения. К счастью, Тоби не заметил подавленного настроения Полины, был слишком увлечен разговорами о месте, куда больше не намеревался возвращаться, и мечтами о доме, который увидит через несколько часов. Впрочем, сама Полина проявила в этой непростой для нее ситуации недюжинный актерский талант, обманув чутье Зайца, умело уведя его внимание от дона Хавьера и Нины. Коротко описав встречу со стариком, заверила, что довольна результатами, но теперь вынуждена вернуться в Лондон, чтобы обдумать дальнейшую стратегию. «Ты действительно свободен», – закончила короткий рассказ Полина, захотела посмеяться над тем, что шпионские качества Тоби оставляют желать лучшего, раз Хавьер обнаружил слежку, но решила не омрачать радостного настроения своего верного и на данный момент единственного помощника.

Глядя в иллюминатор, Полина вспоминала безмятежное лицо Нины, которая просталась с «дедушкой» перед началом занятий, и напряженно размышляла, правильно ли она поступила, согласившись на предложение дона Хавьера. С одной стороны, на кону стояло будущее ребенка, с другой – корыстный интерес самой Полины. Она знала, что может навредить Хавьеру, заставить его бежать из Аргентины, прятаться от Интерпола и полиции, но будет ли от этого счастлива Нина, которая уже наверняка привыкла к «новой» жизни с любимым дедушкой. Этот вопрос не давал покоя, к тому же являлся единственным оправданием, почему Полина летела домой «поджав хвост». Азарт, с которым она готовилась вступить в бой за девочку, испарился. Место его занял мелочный интерес к раскрытию тайны, обещанному Хавьером в ответ на проявленную лояльность. Ущемленная гордость тем не менее не желала замолкать. Полина хотела выпить, чтобы заглушить противный внутренний голос, который издевательски нашептывал о поражении и проявленной слабости, но решительно отказалась даже от шампанского, понимая, что алкоголь заставит испытывать еще большее чувство вины. Заяц же выпил и свою порцию, и Полины, попросил добавки и восторженно потер ладони.

– Как хорошо, что мы успели на этот рейс, – сказал он. – Ты воспользовалась связями, чтобы получить билеты? – И, увидев утвердительный кивок, продолжил: – Всякий раз поражаюсь тому, как умело ты решаешь некоторые вопросы. Достать два места за час до вылета, когда Рождество на носу и свободных мест...

– Было вполне достаточно, – закончила Полина, недовольная этой слишком мелкой в ее понимании похвалой. – Напомнить тебе, чем я занималась последние пятнадцать лет?

– Не стоит. Мне уже понятно, к чему ты клонишь.

– Вот и хорошо, – Полина отвернулась к иллюминатору, придирчиво осмотрев небо, словно пыталась отыскать в его совершенной красоте какие-то изъяны. – Я спишу твой восторг на радость из-за возвращения домой. Иначе заплачу от обиды, если ты восхитился таким пустяком. Это же обычные билеты, на обычный рейс!

– В бизнес-классе, – улыбнулся Тоби.

– Ничтожная мелочь в сравнении с тем, что мне приходилось делать раньше.

Зайца не смутил ее настрой, он не прекратил веселиться, постоянно дергал Полину за руку, привлекая внимание, фантазировал, как проведет предстоящие праздники в компании семьи и друзей и чем займется после продолжительного отдыха, который намеревался себе устроить.

– А ты?

– Что я? – усмехнулась Полина. – Мои каникулы начались давно, с того момента, как мы потеряли компанию.

– Прости. Я не забыл о том, что случилось. Как и о твоей просьбе.

– Какой именно?

– Ты просила заняться «AstorParis», – напомнил Заяц. – Или это уже не актуально?

– После поговорим. – Полина прикрыла лицо ладонями и вдруг рассмеялась. – Тоби, помнишь, как ты однажды «охотился» за любовником мистера Гордона, сам притворился геем и всю свою команду заставил изображать гомиков, только бы попасть в тот клуб, где веселилась «жертва»?

– Помню. Может, тебе известно, чем сейчас занимаются мои ребята? Я с ними давно не разговаривал. Вернее, Кори звонила на прошлой неделе, но напустила туману, когда я спросил, на кого она работает.

– Все они заняты в «AstorParis». Деятельность та же. Знаешь, новое агентство переманило практически всех наших клиентов, заодно и сотрудников. Самые верные держались до последнего, надеясь, что мы сможем устоять. Увы, этого не произошло. Поэтому клиентам Майкл посоветовал воспользоваться предложением «AstorParis», а коллегам, которые отказались перейти в конкурирующее агентство, помог найти новую работу.

– И что за предложение, от которого клиенты не смогли отказаться? – с наслаждением потягивая шампанское, спросил Тоби, пытаясь за беззаботностью тона скрыть огорчение.

– Тот же спектр услуг, что был представлен в «VIP-life». Поверь, ничего нового и интересного. Только в отличие от нас, которые никогда не делили клиентов на первый и второй сорта, они ввели ранги. Придумали vip-карты, бонусы. Но по сути, изменилось только название компании и ее владельцы, все остальное осталось прежним.

– Какие ранги?

– По финансовой состоятельности. Чем больше счет у тебя в банке, тем лучший «консьерж» тебя обслуживает.

– Но подобная ситуация была и в нашем агентстве, – усмехнулся Тоби. – Ты, например, как и все управляющие филиалами, работала только с элитой. Рыбок поменьше обслуживали ребята проще.

– Но мы никогда не афишировали кастовость системы и к каждому клиенту относились, будто он единственный и, соответственно, самый любимый.

– Как случилось, что они вас сбросили с пьедестала? Ведь лучше агентства, чем «VIP-life concierge», на рынке услуг не было. Это ведь не за один день случилось. Для того чтобы сместить вас, нужна была тщательная подготовка и, главное, люди, до мелочей владеющие ситуацией внутри компании. Ведь чтобы переманить клиентов, недостаточно знать только их имена, но и слабые, а также сильные места. В конце концов, нужно было не ошибиться в том, какую конфетку им предложить, чтобы заинтересовать. А партнерская база? Вы наработывали ее годами...

Полина задумчиво слушала его и молчала. Впрочем, Тоби ни о чем не спрашивал, самостоятельно развивая мысль, каким образом конкуренты получили детальные сведения о работе «VIP-life», а также почему столь быстро и высоко взлетели.

– Кто-то слил информацию, – заключил он. – Причем этот человек был очень близок к вам, верхушке.

– В категорию предателей попадает, по меньшей мере, двадцать человек. Управляющие филиалами и их первые помощники, все они владели информацией, которой воспользовались в «AstorParis». Любой из них мог передать нашим конкурентам клиентскую базу и контакты посредников.

– Как и вы с Майклом, – заметил Тоби, нисколько не смущаясь серьезности обвинений. – Звучит нелепо, но это первое, что приходит в голову. Подобный саботаж невозможно устроить, находясь далеко в стороне. Только тот, кто непосредственно управлял компанией либо был досконально знаком со всеми аспектами управления, мог...

– Замолчи! – не дала закончить ему Полина, возмущенно дернулась в кресле, но быстро поникла. – Кого я должна подозревать? Брата? Это была его компания. Какой смысл избавляться от нее таким подлым образом? А я? Считаешь меня способной разрушить то, что с таким трудом создавали братья? К тому же напомню тебе, что, в отличие от сотрудников, которые быстро нашли чем заняться, я осталась без работы.

– Я тоже безработный, – хмыкнул Тоби.

– Можешь предложить свои услуги «AstorParis», – насмешливо произнесла Полина. – Такому специалисту они явно будут рады.

– Как зовут управляющего? Запишусь к нему на прием.

– Не знаю, – пожала плечами Полина. – Но владелец, так сказано в официальных документах, некий Микаэль Горн. Советую обратиться к нему. Да, центральный офис находится в Париже, в здании, в котором базировался наш французский филиал.

– Купили? Черт, только не говори, что подло отобрали или заставили отдать.

– Всего лишь арендовали.

Тоби едва слышно выругался, взял Полину за руку и крепко сжал пальцы.

– Есть возможность все исправить?

– А сам как считаешь?

– Дороги назад нет, во всяком случае, не в нашем бизнесе. Репутация подмочена, клиенты разбежались. Посредники переметнулись на другую сторону, где больше и стабильно платят. Ничего уже не вернуть. – Глаза Тоби вдруг злобно заблестели. – Нельзя прощать подобное. В наших силах сделать жизнь «AstorParis» невыносимой. Будем играть так же грязно, как и они. Разорим, к чертовой матери!

– Чтобы ввязываться в подобную авантюру, нужно хорошо знать противника. Мне же о нем ничего не известно. Это первое. А второе – боюсь, Майкл будет очень зол, если узнает, что я жажду мести.

– Не обязательно посвящать его в подробности. Только не говори, что между вами не может быть тайн. Ведь о встрече с Хавьером ты ему не докладывала.

– Ты прав, Заяц, о встрече с Хавьером Майклу ничего не известно, – задумчиво проговорила Полина. – Но во всем остальном у меня нет от него секретов. Мы еще вернемся к этому разговору или не вернемся, – улыбнулась она. – Все будет зависеть от обстоятельств. А сейчас закрой рот. Послушай музыку или посмотри какой-нибудь фильм. Только не мучай меня своей болтовней, хочу подумать.

До конца полета они почти не разговаривали, лишь за час до приземления Тоби снова оживился и уже не мог остановиться. Его энергичность раздражала, но Полина не в силах была сдерживать, как она выразилась, этот эмоциональный понос, поэтому только натянуто улыбалась, мечтая избавиться от Зайца как можно быстрее. В восемь часов утра, остановив машину возле его дома, она с облегчением попрощалась.

По дороге в отель Полина решила, что сегодня же улетит в Париж к Сафонову. Достать билеты в столь «горячее» время для нее не составляло труда. Для vip-клиентов руководство

авиакомпаний всегда придерживало свободные места, а Полина, несмотря ни на что, все еще оставалась важной персоной, которая легко получала желаемое. Один звонок давнему другу «VIP-life», одному из управляющих британской авиакомпании, и она уже была счастливым обладателем билета бизнес-класса на рейс до Парижа. Вылет в пятнадцать десять, значит, в половине шестого она будет обнимать Сафонова... Оставалось вернуться в отель, собрать чемодан, принять душ и немного отдохнуть. Впрочем, можно было и не отдыхать, так как усталости Полина не ощущала. Вместо этого она решила встретиться с Майклом и лично сообщить, что предстоящие праздники намерена провести в компании Сафонова. Вспомнив о доне Хавьере, вернее, о человеке, которого тот обещал прислать, Полина разволновалась, но вскоре успокоилась. Учитывая возможности старого сеньора, не стоит беспокоиться о том, что «курьер» не найдет ее. Чтобы договориться о встрече, достаточно простого телефонного разговора, после которого она сможет вернуться в Лондон либо принять «курьера» в Париже.

– Мы очень рады вашему возвращению, мадам Матуа, – расплылся в улыбке администратор.

– Увы, сегодня я снова вас покину, – сказала Полина, испытывая приятное волнение в душе от предстоящей встречи с Романом.

– Надолго?

– Не решила, но номер все еще остается за мной, – предупредила она мистера Пакса. – Как считаете, может, выкупить его?

– Хорошая идея, – рассмеялся мужчина и вышел из-за стойки. – Кстати, войдя внутрь, вы будете приятно удивлены. Если позволите, я провожу вас. – Он вежливо поклонился, и Полина кивнула.

– Как и большинство людей, я не люблю сюрпризы, – сказала она в лифте. – Поэтому признавайтесь, мне стоит волноваться?

– Поверьте, сюрприз хороший. – Он открыл дверь своим ключом и пропустил гостью вперед.

Красные розы и лилии стояли на столе, комодах, даже на полу в корзинах, заставив Полину счастливо улыбнуться. Она предположила, что цветы были от Сафонова, который таким романтическим образом намекнул о своих чувствах, и разочарованно выдохнула, вытащив карточку из самого большого букета.

– Сергей Перминов, – прочла она и в недоумении повернулась к мистеру Паксу, который заметно расстроился столь «кислой» реакцией на этот «цветочный рай».

– Мистер Перминов вчера вернулся в Москву, – тщательно подбирая слова администратор. – Он был опечален тем, что не смог встретиться с вами. И столь щедрым подарком выразил свое восхищение.

– Но кто он? – допытывалась Полина, потом догадалась, о ком идет речь.

Вероятнее всего, это был господин, с которым она столкнулась в баре в вечер перед вылетом в Буэнос-Айрес. Другого объяснения у нее не было, а ответ мистера Пакса казался слишком размытым, чтобы составить полную картину о новом воздыхателе.

– Темноволосый, лет тридцати пяти? – спросила она, вытащила из корзины розу и поднесла к лицу. – С красивой улыбкой и дерзким взглядом?

– Точно в цель, – несколько виновато улыбнулся Пакс, словно просил прощение за настойчивость джентльмена, о котором шла речь. – Мистер Перминов выразил сожаление, что не смог дождаться вашего возвращения.

– Спасибо, – кивнула Полина, намекая на окончание разговора о незнакомце, который был ей неинтересен, дождалась, когда администратор покинет номер, и прыгнула на диван, по-детски радостно взвизгнув.

Утопающая в цветах комната подняла настроение. Полина прикрыла глаза и, глубоко вдыхая тяжелый аромат лилий и едва уловимый запах роз, несколько минут наслаждалась тишиной. После позвонила Майклу, договорилась о встрече и побежала в душ.

Глава 5

В офисе «VIP-life concierge» стояла гнетущая тишина. Полина остановилась у лифта и с грустью осмотрелась. Еще три месяца назад здесь кипела жизнь, сейчас все замерло и остановилось. Даже воздух, казалось, не двигался, а пугающее безмолвие пронзительным звоном отражалось в ушах. Наверное, если бы в здании жили тараканы, было бы слышно, как они передвигаются из угла в угол, настолько тихо было в тускло освещенных из-за припущенных жалюзи комнатах. «Как же все быстро изменилось», – подумала Полина, вспоминая прежние дни, когда помещения наполняли голоса сотрудников, непрекращающиеся телефонные звонки, смех, разговоры... Дни, наполненные суматохой и приятным напряжением, навсегда исчезли, как и прежний мир, веселый и сложный одновременно. Осталась лишь звенящая в воздухе тишина. Наверное, подобная атмосфера царила в остальных европейских офисах «VIP-life», которые еще не успели сдать в аренду.

Как всегда, Полина разозлилась, вспомнив об «AstorParis». Особенную обиду вызывал факт, что конкурентам не пришлось трудиться, чтобы заработать репутацию. Они просто пришли и забрали все, чем обладала «VIP-life», начиная от сотрудников, заканчивая клиентами. И те и другие плавно, без каких-либо препятствий перешли в новое агентство. Понятно было, что сотрудники не желали потерять работу. Какая разница, кто платит, главное, чтобы доход был постоянным. «А клиенты? – с гневом подумала Полина. – Этим-то чего не хватало? В «VIP-life» им едва ли не задницу целовали. Неужели в «AstorParis» предложили новые ласки, раз они переметнулись к ним, как проститутки под крыло нового сутенера?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.